Академия нечисти: пленных не берем

Автор:
Тальяна Орлова

Академия нечисти: пленных не берем

Тальяна Орлова

Академия нечисти

Внимание! Эта книга не связана с «Академией нечисти» сквозным сюжетом, можно читать отдельно!

Говорят, что в этой академии статусы неважны, а положение зависит только от магической одаренности. Однако талантливой и усердной Лите Синице здесь не рады, притом бездарный Лоран живет припеваючи – и лишь потому, что является дальним родственником короля. Разве эта несправедливость не противоречит исконным традициям учебного заведения? Чтобы продержаться, Лита собирает команду, состоящую из неудачников, но и у Лорана сторонников хватает – это не война один на один, а битва серьезных банд! Пусть хоть в ней победит сильнейший, а не самый родовитый! Вот только эту академию не просто так прозвали «Академией нечисти» – здесь о дисциплине почти не слышали, потому боевые действия могут выйти из-под контроля.

Тальяна Орлова

Академия нечисти: пленных не берем

Квест 1: Поступить в академию

Совру, если скажу, что не волновалась. Все-таки находилась в кабинете главного человека учебного заведения, а у лучшей академии должен быть лучший ректор. И господин Шолле, безусловно, был непревзойденным: один из сильнейших магов, один из вернейших защитников имперской короны, а с его опытом в своей области – то есть в выковывании из бездарей превосходных специалистов в сфере колдовства – ему не было равных. Поговаривали даже, что ему перевалило уже за двести лет. Скорее всего, врут. Выглядел он максимум на сотню. Импозантен, высок и взглядом строг, но образ мог существенно подчеркиваться черным костюмом, наподобие которых носили все маги направления некромантии.

Ректор посматривал больше на меня, чем в мои документы. Остановился на волосах, перевел прищуренный взгляд на лицо. Зря я все-таки заплела косы, здесь такую прическу не носят, а у меня и без того внешность могут посчитать экзотической – я слишком смугла и черноглаза для этих краев. Хотя Знающие напутствовали, чтобы на этом не зацикливалась: в академии учатся студенты со всего мира, вряд ли именно я буду выглядеть самой необычной.

Мужчина бросил взгляд на мои бумаги, переспросил:

– Лита Синица? Почему такая странная фамилия?

Вот уж не ожидала, что он начнет придираться к такой ерунде. Даже задышалось легче, а говорила я очень вежливо, готовая отвечать на любые вопросы настолько подробно, как ему только захочется:

– В месте, где я родилась и выросла, живут семьи магов воздуха, господин Шолле. Эта сила передается из поколения в поколение, и многие из нас действительно могущественны, даже без академического образования. Некоторые из нас в старости достигают такого уровня, что способны летать подобно птицам. И чтобы подчеркивать свою связь с крылатыми, мы носим имена птиц на себе как знак родства.

Не перебрала ли с высокопарностью? Да откуда мне знать, как разговаривать с могущественными некромантами, которые пережили и выпустили уже десятки потоков студентов? Но, похоже, я ответила именно так, как нужно, раз его глаза сразу потеплели и голос смягчился:

– Чистая магия воздуха без примесей? Звучит интригующе! Абсолютных стихийников очень мало осталось. Но я был уверен, что мы собрали в империи всех детей с таким даром!

Я слегка растянула губы в улыбке, хотя радости в нее добавить не смогла. Хотела сначала впечатлить ректора, а уже после перейти к главной загвоздке. Но момент истины передвинулся в самое начало нашего разговора:

– Я не из империи, господин Шолле. Я из халифата.

Как мне показалось, теплота в его глазах сменилась любопытством, и теперь мои бумаги его не волновали вовсе. Он будто бы не услышал ничего вопиющего и продолжил тем же спокойным тоном:

– Из Оланира? Лита, а ты сама понимаешь, насколько сложно тебе придется в академии? Да, мирный договор подписан три года назад, но отношение так быстро не меняется.

– А я думала, что здесь студенты делятся по способностям, а не по происхождению, – напомнила я чуть ли не академический лозунг. – И если так, то я не пропаду. Летать я не умею, но мои способности учителя оценивали довольно высоко.

– По способностям, – согласился он нехотя. – Просто тут никогда не учились студенты, которых можно всерьез ненавидеть за происхождение.

И пялится на меня, как будто я прямо сейчас должна ответить на все претензии, которые услышу в этих стенах. Пришлось изображать вежливое очарование:

– Насколько я знаю, эту академию закончили маги из многих стран. Так почему бы здесь не поучиться кому-то из Оланира? Не я начала последнюю войну, не я ее закончила, я вообще все детство провела в западных горах среди своей стаи, так почему именно мне отвечать за чужие ошибки?

Он кивнул с улыбкой – вероятно, мои слова ему понравились:

– По справедливости, ты не должна, но жизнь крайне редко бывает справедливой. Я просто предупреждаю, что проблемы возможны. Однако потом, если ты действительно сильна, сможешь заслужить уважение сокурсников. И мне все же непонятны такие риски. Неужели у вас нет своих магических школ?

– Такого уровня – нет, вы больше меня об этом осведомлены, господин ректор. А я с самого раннего детства испытывала тягу к знаниям, потому и мечтала поступить в лучшее заведение. Так почему я обязана отказаться от мечты, если какой-то недальновидный халиф еще до моего рождения решил, что может захватить вашу страну? Разве я сегодня должна из-за него менять свои планы?

Шолле приподнял руку и потряс в воздухе пальцем, будто прерывая уже понятную речь.

– Твой настрой мне нравится, Лита Синица. Тогда перейдем к более практическим делам… – Вдруг задумчивое выражение его лица резко изменилось, и ректор заорал: – Какого беса ты опоздала?! Занятия уже сегодня начались! Что это за студентка, которая даже не может явиться вовремя?

Я два раза моргнула. Может, так он меня на стрессоустойчивость проверяет? Потому постаралась ответить тем же безмятежным тоном:

– Сначала задержали на таможне, потом отправили на допрос к графу Кингарре – он захотел посмотреть на меня лично, ведь мы находимся на его территории. Я очень плохо разбираюсь в политике, но никак не могу понять: в чем смысл мирного договора, если здесь в каждой молодой и безобидной девчонке видят преступницу или шпионку? Но после долгого разговора граф проникся моей ситуацией и отправил меня сюда в своей карете, еще и письмо для своей дочери попросил передать. Вот, из-за письма я и опоздала, он его как раз сутки сочинял.

Ректор вздохнул:

– Лаур как был идиотом, так им и остался… – мужчина осознал, что произнес это вслух, прокашлялся, потом продолжил снова строго: – Ладно, войду в твое положение! Все равно первый учебный день самый бесполезный: преподаватели заливают студентов густым пафосным сиропом о том, как им повезло здесь учиться, как будто те сами не догадываются, раз примчались в далекую

Кингарру со всех краев света. Разумеется, тебя определят на магический факультет. Но есть еще кое-что – я обязан испытать, что ты действительно обладаешь хоть какой-то силой… – Мужчина глубоко задумался, глядя на окно: – А в этом кабинете чистую магию воздуха не испытаешь, и даже тучи на улице не разгонишь, у нас там климатический купол. Что же для тебя придумать?

Я знала, что экзамен состоится, не станут же они принимать любого, в ком и капли дара не имеется? А то сюда бы на авось приезжали все желающие испытать удачу и хоть немного поучиться в элитном заведении. Я тоже не представляла, чем могу мгновенно впечатлить ректора, но сейчас впечатлять и не требовалось – просто показать хоть что-то. Потому я вспомнила о детской игре – маленькие ребятишки в стае часто так развлекаются.

Подалась немного ближе к его столу и хлопнула по столешнице, создавая небольшую, но резкую воздушную волну. Ректора вместе со стулом подбросило вверх. Почти сразу я предположила, что он в такую игру в детстве не играл, поскольку даже руки не додумался вскинуть, чтобы не врезаться головой в потолок… Зато когда рухнул обратно, под хруст своего стула завопил что есть мочи:

– Ты что творишь, дура оланирская?!

Я виновато скривилась. Может, надо было тот кактус на подоконнике подкинуть? Да откуда же я знала, что он не среагирует? У меня дома никто бы и глазом не моргнул… Кровь от лица отлила, когда я осознала, что этой ошибкой могла все испортить. И даже слова сказать пока не получалось, поскольку мужчина продолжал орать:

– Убить меня решила, как тебя там, Курица?!

– Синица я. И я не специально…

– У меня уже ощущение, что я сюда одних кретинов набираю, а они устраивают соревнования, кто из них окажется идиотичнее! Лучшее магическое заведение?! Трижды ха! До твоих скал просто не дошли главные новости – это место в народе называют академией нечисти, потому что нормальные дети здесь не выживают! То купол отключат, то температуры прибавят, то первым лицом заведения в потолок швыряются! У тебя в запасе гуманных фокусов не нашлось,

птица неразумная?!

– Простите, господин ректор… Давайте я что-нибудь другое покажу?

– Избавь меня от этих опытов, оланирская убийца! Пошла отсюда вон! – он вскочил на ноги, потому пришлось подняться и мне. И на той же громогласной ноте господин Шолле продолжил: – Синий корпус, форму принесут, завтра не опаздывай! И чтоб я тебя до самой выдачи дипломов не видел!

Я неслась из кабинета бегом, притом радуясь, что все прошло прекрасно. Я-то ожидала, что меня здесь с первого взгляда возненавидят, а нет, все пока нормально. Даже диплом пообещали!

Шла по мощеной тропинке и улыбалась от счастья. Как же мне повезло, что Знающие искали по Оланиру самых одаренных детей и остановили свой выбор именно на мне! Иначе сидела бы я сейчас в родительском доме над пропастью, а не оказалась здесь – в самом центре магического мира.

Решила я начать не со своего благоустройства и даже не со смены дорожного костюма на академическую форму, а с поручений. Все же надо показывать свои лучшие стороны, а ответственность в их числе. Потому нашла коричневый корпус оборотней и спросила там, где я могу встретиться с Ниллой Кингаррой.

Нилла была вторым ребенком графа и прекрасным исключением из правил – обычно у альфы стаи рождаются только сыновья. Потому ее обожали особенно сильно: завышенных требований предъявлять не нужно, старший брат возьмет власть в свои руки, а дочерей отцы обычно любят еще больше, особенно когда тех остается только баловать. Нилла и была такой… Избалованной, в смысле. Я об этом по ее кривому рту догадалась, когда она меня разглядывала. Довольно массивная, русоволосая, впечатляющая, но не особенно женственная, девушка брезгливо взяла из моих рук письмо, пробежалась по строчкам и только после этого соизволила хоть что-то сказать:

– Папа просит, чтобы я оказала тебе помощь, если потребуется. Надеюсь, что не потребуется. Кстати, а почему Синица? Ты умеешь обращаться?

– Как ты – в белого барса? – Я улыбнулась доброжелательно и не упустила возможность подчеркнуть, что мы с графом и его любимую дочь успели

обсудить. – Нет, конечно, я же не оборотень.

– Понятно, ты свободна.

Даже спасибо не сказала, но я не стала расстраиваться неприветливости и полетела дальше, предвкушая начало новой интересной жизни. Это еще в Кингарре хорошо знают, как выглядят коренные жители Оланира, поскольку мы как раз через границу, а остальные по моим иссиня-черным глазам и оливковой коже скорее всего таких же выводов не сделают. Или не сразу. Пусть люди увидят, какова я в деле, какой я человек, а уж потом догадываются, что я прибыла сюда непосредственно из стана давнего врага. Однако именно на расположение оборотней мне рассчитывать не приходится: их старшая родня воевала на передовой, основной костяк имперской армии, и они будут ненавидеть моих сородичей еще сотни лет после подписания мира.

Я осмотрелась, пока не желая спешить в душную комнату. Вокруг гуляли студенты в разноцветной форме, а я на фоне прочих пока выделялась только своим экзотичным платьем и мешком с вещами, перекинутым через плечо. Внимательно рассматривала парочку вампиров – черноволосых и с красными глазами. У меня, как и у любого нормального человека, водилось предубеждение против их рода: неприятные все-таки существа – и даже самые цивилизованные из них от голода начнут смотреть на близкого друга как на хорошо прожаренную котлету. Но еще я была наслышана об их неэмоциональности. Это именно то, что мне может помочь – полное равнодушие к моему положению, зато хоть с кем-то получится пообщаться. Я мялась нерешительно, придумывая предлог подойти к вампирам, но со спины раздалось:

– Ух ты, какая хорошенькая!

Резко обернулась и вздрогнула, рассмотрев сразу целую группу в желтой форме. И о сути этих парней и девчонок я догадалась вовсе не по цвету их одежды – просто все, как один, покачивались плавно в воздухе, наподобие кобр, а меня рассматривали жадными глазами, полными вожделения. Инкубы и суккубы – сравнительно беззлобные, но умеющие быть опасными демоны, которые питаются сексуальной энергией. А если жертва не хочет ею добровольно делиться – не беда, высосут, жертва еще от наслаждения благодарить будет. Относись я немного проще к любовным утехам, именно среди инкубского племени мгновенно нашла бы и дружескую, и любую другую поддержку. Правда, любить бы их пришлось всех по очереди, они же ни ревности, ни меры не знают.

– Добрый день! – я хоть и отступила по инерции, но старалась выглядеть приветливой. – Меня зовут Лита, я только что зачислена на магический…

Им было плевать, как меня зовут и что я тут вообще делаю. Схватили за руки и поволокли в сторону, к изящной скамейке, приговаривая нежными шепотками:

– Посиди с нами…

– Познакомься с нами…

Я не в том положении, чтобы кривить нос от желающих со мной пообщаться. Потому не отбивалась, а просто терпела назойливые прикосновения, бесконечно напоминая себе, что для демонов это форма общения – они вовсе не пытаются меня оскорбить, а личные границы для них вообще пустой звук. Зато появился шанс получить ответы на хоть какие-то вопросы:

– Покажете, где столовая?

– Чем показать? – улыбнулся мне прямо в щеку златоглазый инкуб. – Да не сжимайся ты так! Конечно, объясним, где что находится…

И на том спасибо. Через две минуты мы с ними превратились в какую-то кучу – они зачем-то переползали туда-сюда через меня и друг друга, формируя странный змеиный клубок или что-то в этом роде. Но, справедливости ради, на вопросы мои отвечали:

– Да, книги получишь в том здании. В библиотеке призрак все пособия выдаст, не волнуйся. Хотя если что-то потеряешь или испортишь, то начинай волноваться – этот дух очень вредный! – ответивший снова пополз на другую сторону, пропуская под собой свою подругу.

Призрак? Натуральный?! Что-то мне не по себе. А нарвалась я явно на первокурсников – у меня от их тесного присутствия в голове появился дурман желания, но он не был каким-то слишком сильным или отвлекающим. Насколько знаю, опытные инкубы могут свести с ума, лишь подув на кожу шеи или виска. Я же просто терпела это навязанное желание, но пока не видела в нем опасности. Однако подумав, все-таки взяла рукой воздух из свободного пространства и

незаметно обернула вокруг шеи – небольшая подушка безопасности на случай, если среди этих соблазнителей обнаружится сильный умелец. Воздух не остановит оружие или прикосновение, но магию притупит. И, надо признать, мне сразу стало еще легче воспринимать эротически-ориентированную компанию. Может, все-таки с ними и подружиться? Пусть по мне ползают – с меня не убудет.

Но пока мне нужна информация:

– А правду говорят, что здесь статусы не имеют значения, а положение зависит только от силы дара и успехов в учебе?

– Правда! – ответила мне девица с необычно объемными губами.

– И как же эту силу показать? – я продолжила расспросы. – Пойти и выписать кому-то магического пинка?

– Нет, конечно! – она рассмеялась мелодично. – Просто успевай в учебе, показывай хорошие результаты для преподавателей, а для разнообразия можешь поучаствовать в межфакультетской битве. Но она состоится только через месяц-другой.

За ней подхватила другая девушка – та была на самой вершине, потому я не видела ее лица:

– Потому не переживай, даже если ты дочь пастуха, дорогая моя, нежная Лита. Здесь за одним столом может сидеть сын крестьянина и сын Верховного Мага. Вон, кстати, и он идет…

Я с трудом приподнялась, чтобы высунуть голову из телесной мешанины и рассмотреть. Вроде бы указали мне на парня в синей форме, который направлялся от нас к зданию библиотеки. Его лицо я увидеть не смогла, но еще представится возможность. А пока выдохнула с восхищением:

– Сын самого могущественного человека на всем белом свете?! Ничего себе! Вот уж я никогда не могла представить, что буду с ним учиться в одной академии! И о каком соревновании способностями тогда можно говорить? Он, наверное,

щелчком пальцев эту вашу битву выигрывает?

– Кто? Лоран? – заискрилась смехом кудрявая блондинка. – Нет, конечно! Он даже не участвует, потому что ничем не может помочь своей команде! Полная бездарность!

– И так бывает?.. – я обомлела. – Неужели способности отца ему не передались?

– Совсем капля, – она отодвинулась от меня, чтобы пожать плечами. – У него есть магия, иначе здесь не обучался бы, но его мама из фей, а у тех какие-то проблемы с магическим резервом. В раннем детстве Лоран подавал большие надежды, но сейчас ничего особенного показать не может. Лично я даже не слышала, чтобы он хоть что-то магическое сделал, не понимаю, как он вообще учится и уже на выпускном курсе! Не иначе, закрывают глаза на пробелы, раз уж он сын самого Верховного!

– Ну вот, – я усмехнулась. – А говорите, что статусы не имеют значения!

– Просто господин Шолле его обожает, – неуверенно предположил инкуб справа.

– С ума сошел? – ответила пухлогубая. – Господин Шолле его ненавидит! Говорит, что худшим студентом за всю историю академии был Иниран, но Лоран претендует на то, чтобы побить рекорд отца!

– Там какая-то старая история, – ответил кто-то из-под меня. Как инкуб туда пробрался?! – Ректор – большой друг правящей династии, он не может просто выкинуть племянника императора только по той причине, что у Лорана нет большого дара. Сколько тут таких – с минимальными способностями?

Я задумалась и на минуту потеряла контроль над происходящим, но опомнилась, когда сияющая блондинка сползла вниз и начала беспардонно тереться всем телом о мою ногу.

– Ты что делаешь?! – завопила я.

– Развожу огонь силой трения, – ласково ответили мне снизу.

– Фу!

Я нервно откинула от себя чужие руки, без труда вырвалась, отлетела на пару шагов, но развернулась, чтобы уточнить свою принципиальную позицию:

– Фу! Понятно вам?! Хотя чего вам может быть понятно? Фу!

Содрогнулась от отвращения и понеслась в свой корпус. Нет, с этим народом я точно не подружусь – такие формы общения не для моей слабой нервной системы.

Заселили меня быстро, еще быстрее выдали синюю форму, которая пришлась мне в точности по размеру. В дополнение к форменным пиджаку и юбке приложили пару широких рубашек и штанов для спорта – найдется в чем щеголять во внеурочное время. Комнатка была одноместной, но граничила с общей ванной, от которой начиналась уже следующая студенческая спальня. Я сразу же побежала знакомиться, пока соседке по ванной про меня неприятных сведений не успели вывалить.

На стук дверь открыла девушка с короткими каштановыми волосами и большими глазами – на некоторый вкус ее можно было назвать симпатичной, если бы не странное выражение лица, будто соседка вот-вот разревется. Она и при разговоре едва заметно всхлипывала:

– Лита Синица? Необычно. Но здесь всем плевать на имена. А я баронесса Виола Конерская, – вяло представилась она. – Проходи, поболтаем.

– Понятно, – я произнесла заторможенно. – А вид почему похоронный, с таким-то крутым имечком?

– Меня родители сюда пристроили, – она шмыгнула носом. – А у меня способностей почти нет, я с большим трудом смогла только листок заклинанием приподнять. И уже сегодня надо мной начали смеяться! Что же будет к концу учебы? Три года, три проклятых года я буду не баронессой, а гнилой бездарностью, в которую не плюнет только ленивый! У тебя-то какая степень одаренности?

Она задала этот вопрос с такой яростной надеждой, что я не смогла ответить честно:

– Очень небольшая, но зато чистая магия воздуха – меня приняли, потому что такая сила в природе встречается редко, обычно все уже перемешаны. Так что надо мной тоже могут смеяться, если заданием на уроке не будет направлять ветерок. Но я унывать не собираюсь! Когда-то мои предки могли летать как птицы, я горжусь хотя бы тем, что каплю их силы унаследовала.

Глаза Виолы вспыхнули неподдельной радостью, а потом она попыталась схватить меня за руку – я, правда, резко и слишком нервно одернула: после общения с инкубами и суккубами любой физический контакт кажется лишним. Но девушка не растерялась и сердечно заверила:

– Тогда мы вдвоем будем поддерживать друг друга! Неудачники должны держаться вместе!

Я сглотнула. Хотела найти друзей – одна отыскалась. Только боюсь, эта фраза может стать лозунгом всей моей учебы.

Квест 2: Назначить врага

Когда Виола спросила, откуда я родом, ответила ей полуправдой – дескать, из горного поселенья, страну только забыла упомянуть. И очень радовалась, что ей даже не пришло в голову любопытствовать дальше на эту тему. Так бы и продолжалось вечно!

Однако уже за первым ужином все мои страшные тайны всплыли наружу. Я увидела в гигантской столовой Ниллу – думала подойти и поприветствовать, но девушка-оборотень, заметив меня, повернулась к своему собеседнику и что-то сказала. Темноволосый парень тут же поднял на меня глаза – они оказались такими же синими, как его форма. Заметила, что на груди его висит странный амулет – полупрозрачный шарик, в котором дымится синевато-серая магия. Если не ошибаюсь, это переносной магический резерв – чрезвычайно дорогая штука, которую можно использовать для усиления личной силы. С самооценкой у парня

полный порядок, если он эту побрякушку даже не скрывает, ведь это как костыль для тех, кто без костыля обойтись не способен! Голос у молодого человека был громким, уверенным и чистым – вообще-то, я по одной интонации могла сразу догадаться, кто он есть:

– Оланир? Серьезно? Червяки все-таки полезли через границу?

Нилла пожала плечами:

– Абсолютно серьезно, Лоран. Но мой отец с ней общался и не нашел ничего подозрительного – обычная девчонка откуда-то с окраины, документы в порядке, магическая сила есть. И она много тренировалась, желая поступить именно сюда. Давай пока постараемся не делать выводов, кузен.

– Сюда из Оланира? – произнес он снова, не отрывая от меня взгляда.

Я сразу почувствовала, как рушатся все мои надежды. Виола отскочила от меня как от прокаженной, оборотни за ближайшими столиками дружно скривились, остальные же посматривали больше с любопытством, хотя общее напряжение ощущалось отовсюду. Что ж, я ведь на это и настраивалась, верно? Потому ответила я с таким же звенящим раздражением, которое показал мне он:

– Сюда из Оланира! Серьезно! Между нашими странами мир уже три года, если тебе не сообщили. Еще вопросы?

– Ты как со мной разговариваешь, девка?! – рявкнул он, вставая.

За ним начали зачем-то подниматься все оборотни. Вот тебе и статусы как они есть. Этот, хоть и не наследник престола, но племянник самого императора, а оборотни – обычные вояки, для которых приказы сверху важнее всего на свете. Также он в родстве с графом Кингаррой, насколько я в курсе. Потому эта самодовольная девица, дочь довольно общительного и приятного Лаура Кингарры, с ним разговаривает не как с титулованным отпрыском, а как со своей родней.

Такой вопрос без ответа я оставить не могла, потому заорала тоже:

– Как студентка со студентом. Ничего личного! Но если у тебя или кого-то еще возникнут вопросы о моем происхождении – так извольте, отвечу. Особенно запросто отвечу тем, кто в магии бездарь! – я смотрела прямо на него, чтобы не усомнился, кого я имею в виду.

– Что, прости? – Лоран вдруг улыбнулся. И у меня мороз по коже побежал от этой улыбочки. – Ты сейчас что сказала? Я не расслышал.

– Еще и со слухом беда, – констатировала я и, изображая гордое превосходство, пошла в сторону.

На самом деле я так спешила, чтобы никто не заметил, как от волнения у меня затряслись руки и ноги. Виола пыталась скрыться с моего пути, но сейчас мне никак нельзя было остаться в одиночестве – потому я жестко схватила ее за локоть, рванула на себя и спросила с угрозой:

– Какой столик займем, соседушка?

Она что-то проблеяла, пытаясь вырваться, потому столик я выбрала сама. Виола через минуту уже смотрела с ужасом то на меня, то на других и всхлипывала. А потом кое-как выдала претензию:

– А про бездаря в магии-то зачем было говорить?.. Лоран вряд ли слабее нас с тобой, что-то все-таки умеет…

– Специально, чтобы никто не догадался! – ответила ей я и подмигнула. – Притворяйся, что ты сильный, и тогда слабые не полезут – вдруг не врешь?

Она хмыкнула, но настроение я ей не подняла. У меня тоже аппетит пропал, но я жевала через силу, постоянно косясь по сторонам. И никто на меня не кинулся, я даже оскорблений не слышала, хотя пялились как на мировое чудо. Виола после ужина улетела – видимо, собралась где-нибудь в укромном месте пореветь, что никуда от такой ужасной соседки деться не сможет.

Я же после столовой отправилась в библиотеку. И возблагодарила всех богов за то, что днем успела пообщаться с инкубским племенем – если бы не их предупреждение, то я рисковала от неожиданности намочить форменную юбку.

Да даже с их предупреждением я вскрикнула, когда рассмотрела страшного полупрозрачного старика с длинными седыми волосами, который прямо по воздуху, не перебирая ногами, плыл в мою сторону. И он же заорал:

– Ну-ка не шуметь в читальном зале!

Я попыталась обуздать нервы и произнести как можно спокойнее:

– Мне бы учебники… Магический факультет, первый курс…

Он без каких-либо проблем выписал для меня целую стопку и даже не ругался, что пришла после того, как всех студентов уже отоварили. И это хорошо – я представить себе не могу, чтобы на меня ругался человек, который умер давным-давно. Такое событие, однозначно, должно быть неприятным. После короткого разговора я узнала, что Киашшас здесь работает с самого основания, а это не меньше пары тысяч лет! Ужаса это осознание во мне точно не убавило, но я поняла, что страх выказывать не должна: важно не шуметь и не наглеть, и никаких проблем не будет. Показывать страх вообще никогда нельзя – это пока единственный урок, который я накрепко усвоила из своей жизни. И потому привыкла держаться, даже когда поджилки дрожат и зубы выстукивают неровный ритм.

Когда вернулась в комнату, заглянула сначала к Виоле, но та всеми силами изображала, что крепко спит. Я вздохнула и, пытаясь не шуметь, ушла к себе и собрала на завтрашние занятия все необходимое. В моем случае учеба – единственный шанс показать себя, потому я намеревалась проявить научное рвение.

* * *

Вот только нам не дали возможности выспаться. Посреди ночи кто-то ворвался в комнату, я даже среагировать не успела – накинули на голову мешок и потащили прямо в сорочке непонятно куда. Я визжала и извивалась, пока не расслышала крики других жертв, которые были обращены к нашим пленителям:

– Это посвящение? Уже?!

Я не совсем понимала, о чем идет речь, но угадала, что какой-то местный ритуал. Значит, его надо только перетерпеть. И я точно здесь не одна – Виолу узнала по визгам. Меня тащили на чьем-то плече, беспардонно поддерживая под попу. Я сосредоточилась и попыталась пошевелить пальцами, хотя руки в запястьях были чем-то перетянуты – явно не веревками, поскольку нас не связывали. Значит, магия. Мне удалось небольшим порывом ветра скинуть мешок с лица и теперь я видела, что нас волокут к древесной роще. Десятка два таких же парочек, как мы – старшекурсники издеваются над новичками… М-да, и это лучшая академия? Я начинаю понимать бедного ректора Шолле.

Нас сваливали на землю под гогот и сшибали с ног, едва кто-то пытался подняться. Я рядом с собой рассмотрела Виолу, она от паники будто задыхалась и буквально билась головой о землю. Направленным ветром я сдула капюшон и с ее головы, пусть хотя бы свободно дышит, а то она от страха уже странно хрипела. С другой стороны об меня начали тереться – ну конечно, эти же тоже бывают первокусниками. Я отпихнула от себя инкуба, но он подался снова и, с помощью моей спины, как-то изогнулся и тоже высвободил голову. Уставился на меня, кивнул неуместно приветливо – мы узнали друг друга, этот светловолосый парень с золотистыми глазами был в дневной компании на скамейке, а сейчас мы вместе попали в общие неприятности.

Голос откуда-то сверху торжественно провозгласил:

– Чтобы войти в студенческое сообщество, вы должны с честью пройти испытание! Просто примите как данность – не было ни одного студента в этой академии, кто бы не прошел через эту традицию. Единственное условие – не снимайте мешки и повязки, как бы страшно вам ни было!

А вот теперь мне стало страшно – я скинула свой еще на подходе сюда. Я задергала пальцами, пытаясь создать вихрь и нацепить на Виолу ее мешок снова, а инкуб начал извиваться так, как даже его народу не под силу. Но попробуй-ка со стянутыми за спиной руками надеть тряпочку, уже затоптанную в пыль! Голос сверху продолжал вещать:

– Мы стараемся устроить такое наказание, которое ударяет по какой-то слабости в вашем характере! Все присутствующие проявили горячий нрав – и значит, вы заслуживаете того, чтобы вас остудили.

– У меня горячий нрав? – взвизгнула Виола.

И я с ее возмущением была согласна – она тихоня и трусиха, каких поискать. Вряд ли она успела поругаться хоть с кем-то. Возможно, ее загребли за компанию со мной после маленького конфликта в столовой, ничего больше. Однако именно ее возглас и привлек к нам внимание:

– Тут троица сняла мешки!

– Мы их уже видели, – отозвались с другой стороны. – И еще один тут, ближе.

Оратор засмеялся, пугая этим еще сильнее, и огласил:

– Сначала остудим всех!

И на нас обрушилась лавина ледяной воды, валя на землю и тех, кто успел приподняться. Поток не иссякал, а от напора мышцы свело. Наверняка действо продолжалось всего несколько секунд, которые от паники показались целым часом. И как только лавина закончилась, организаторы из магов защелкали пальцами, по очереди освобождая всех – и те сразу разбегались, чтобы скорее отмыться от грязи и согреться в сухой одежде. Меня же перехватили сзади сильные руки.

– А с этими что делаем? – Стало понятно, что они удерживают всех, кто испытание не «прошел с честью», хотя на этот счет у меня было совсем другое мнение.

Один из оборотней широко зевнул:

– Вайд, пойдем лучше над эльфами издеваться, они в десять раз смешнее!

Теперь я могла рассмотреть ведущего – мага в синей форме, невысокого, но коренастого. Он подошел ближе, потер квадратный подбородок, и решил сразу за всех:

– Пусть остаются здесь и подумают о своем поведении. Утром кто-нибудь из преподавателей их освободит.

Под всеобщий гогот за дело взялись маги – одним заклятием они вытягивали нас вверх, приподнимая от земли, а вторым приклеивали к деревьям, да так, что ни рукой, ни ногой двинуть было невозможно, только глазами вращать и с ненавистью пялиться на обидчиков. Что они здесь устроили? Как так можно с живыми людьми? Единственное, что меня удерживало от гневной тирады: мысль, что эти страдания изобретены не специально для меня, тут каждый первокурсник своей очереди дожидается.

– А вот так ты выглядишь ничего, оланирский червяк, – я расслышала голос и направила взгляд в сторону, где рассмотрела Лорана. – Хоть таким образом надо было сбить с тебя спесь.

Я ощерилась, как озлобленная собака.

– Тебя-то зачем позвали? Оборотни сильные, маги знают заклинания, а ты для красоты постоять пришел?

Я чувствовала себя отвратительно, и в холодной, липкой сорочке еще уязвимой. Лоран сделал шаг в мою сторону, внимательно осмотрел мое тело, как будто собирался его съесть завтра за ужином и мысленно вычленял самые вкусные куски.

– Как тебя зовут, нахалка из Оланира?

Я фыркнула, но ему зачем-то услужливо ответила всхлипывающая Виола:

– Ее зовут Лита Синица… Это потому, что их горные семьи по традиции носят названия птиц…

Я вообще не поняла, зачем она эти подробности из моего рассказа выкладывает. И что это за порода такая людская – «поцелуй в царственный зад, даже если тебя пришлепнули до утра к дереву в мокрой одежде»?

– То есть орлов или чего-то приличного там не водится? – несмешно съязвил Лоран. Но сделал тон серьезным и сказал: – Больше никогда, Лита Синица, не смей мне хамить. Ты здесь даже не пустое место, ты – червяк, вылезший из болота, которое надо было задавить окончательно, а не вести с ним мирные

переговоры. Но раз ректор счел нужным тебя принять, я возражать не стану. Однако при одном условии – ты будешь уважать меня и всех вокруг. Хотя бы за то, что тебя сюда пустили.

Ну просто гений слова. Чего он там плетет? Лоран развернулся и пошел по направлению, куда уже убежала толпа его полоумных приятелей. Я не постеснялась оставить за собой последнее слово:

– Уважаю только тех, кто заслуживает уважения!

Он остановился, повернул голову, подождал, не добавлю ли еще чего-нибудь, а потом просто пошел дальше. Какая-то я везучая. Хотела завести друзей, а случайно завела врага. Ему еще повезло, что я и пальцем пошевелить не могу, а иначе он догнал бы своих друзей намного быстрее, чем собирался…

Ну а мы что? Мы тут тихонько повисим, до утра всего каких-то пять часов.

Ах, сколько я слышала интересных баек, какая в империи развитая цивилизация, какое великолепное воспитание получают дети благородных семей! Вот вам и доказательство – этот ушлепок вышел из самой благородной, даже королевской семьи. Куда уж выше? И совершенно спокойно уходит, оставляя за спиной двух девушек, которых привязали как преступниц к позорным столбам. Ничего у него не дрогнуло от мысли, насколько непросто нам будет пережить этот дурацкий розыгрыш. Лоран оказался очень неприятным типом – и от него еще будут проблемы, я всей своей обостренной интуицией чую опасных людей. Им не мешает даже отсутствие магических сил, поскольку жестокость и хитрость всегда побеждают магию. Так и зло всегда побеждает добро, потому что они используют разное оружие.

Квест 3: Собрать команду

– Да хватит уже ныть! – высказалась я, когда всхлипывания Виолы начали надоедать. На самом деле, я чувствовала вину перед ней – за то, что стянула мешок. Она об этом даже не знает, но если бы не моя неуместная забота, сейчас она сидела бы уже в горячей ванне. Именно поэтому я добавила терпеливее: –

Не надо так переживать из-за пустяков, Виола. Да, неудобно. Да, позорно. Но вряд ли есть опасность для жизни. Через год мы будем над этой ночью хохотать.

– Ага, тебе легко говорить, ты вон какая смелая!

Я не удержалась и передразнила ее:

– Ага, и от моей смелости даже дерево мягче становится, ты тоже попробуй!

– Дамы, не ссорьтесь, – голос подал инкуб, которого припечатали к дереву с другой стороны. – Во-первых, позвольте представиться. Я Ашк, первый курс факультета сексологии, достойный преемник своих родителей… правда, мама так и не смогла вспомнить, кто был моим отцом. Во-вторых, вам действительно не на что жаловаться, ведь я пострадал больше остальных. Вот если бы меня привязали к одной из вас, то было бы теплее и веселее. Всем. Даже зрителям.

– Заткнись, Ашк, – сказала я.

– Заткнись, Ашк! – вскрикнула Виола.

– В-третьих, – продолжил он как ни в чем не бывало. – Лита, зачем ты так явно злишь Лорана?

– Я не злю! В смысле, он первый начал. В столовой оскорбил меня, а я ответила. И сейчас ведь не я к нему с деревом подскакала, а он подошел. Короче, я просто реагирую!

– Люблю женщин, которые реагируют… – о чем-то своем задумался инкуб. Но потом продолжил: – Так ты точно не шпионка?

Я аж расхохоталась:

– Уж для шпионажа нашли бы кого-то помощнее! И за чем тут следить? За этим академическим беспределом? Вот завтра утром пойду писать письмо в наш шпионский штаб, как их лучшую сотрудницу прилепили к дереву тупоголовые идиоты.

– Действительно. Ладно, дамы, тогда продолжайте ссориться – хоть какое-то развлечение.

– Ребята, – сзади раздался очень монотонный голос, а парень говорил будто в нос. – Я ощущаю наше единство. Эта беда сплотила нас всех. Какого беса я снял повязку? Почему меня никто заранее не предупредил, что ее никак нельзя снимать?

– Вопрос, который здесь мучает каждого, – Ашк рассмеялся. – Как тебя звать, кровососина?

– Зови меня Ро?дригом, извращенец, – представился тот. – Я не хочу выглядеть здесь самым большим нытиком, поскольку вы успели побить все рекорды, но я – не самое живое создание из присутствующих, а от холода моя кровь течет все медленнее. Опасаюсь, что могу впасть в анабиоз.

Вампира я рассмотреть не могла, он вместе со своим деревом разместился у меня где-то за спиной, но невольно посочувствовала. И отметила, что надо будет потом узнать, что такое анабиоз и чем отличается физиология этих полутрупов от всех живых существ – ну, кроме того, что они большие любители попить крови. Под куполом климат поддерживался искусственно, и нельзя было сказать, что на улице слишком холодно. Но мокрая одежда свой вклад в ощущения вносила – и значительный.

– Так! – я собралась и пыталась интонацией подбодрить всех собратьев по несчастью. – Какой у нас на четверых арсенал заклинаний? Если мне хоть немного освободить руки, то я попытаюсь пустить воздух между собой и деревом. Нас прилепили колдовством, но воздух ослабляет силу колдовства, потому может сработать!

Ашк глубоко задумался:

– Я могу удовлетворить тебя тысячью и одним способом. Это чем-то поможет?

Я даже отвечать ему не стала, а позвала:

– Ро?дриг, есть какие-то варианты?

– Да я ведь тоже только поступил. В любом случае мы изучаем магию крови, а до вашей крови я не дотянусь.

Я пока не сдавалась:

– Баронесса, твой выход, уделай нас всех!

Профиль Виолы я как раз видела хорошо и удивилась, что девушка склонила голову, сильно нахмурилась и что-то забубнила себе под нос. Заметив мой взгляд, она задумчиво ответила:

– Есть какое-то заклинание, чтобы распутать клубок ниток… А эти гады скорее всего не заморачивались с плетением сложных узлов… Вот только я не помню точное слово. То ли «миасс», то ли «ниасс». А может, вообще «курамга»… нет, это вроде бы бутылки распечатывать…

Пусть вспоминает, а я тотчас закрыла глаза, сосредоточилась на своих руках и зашептала:

– Миасс, миасс, миасс. Ниасс, ниасс, ниасс. Миасс…

Виола помогала, пытаясь попасть со мной в один ритм. Неизвестно, из чьих уст и какое именно слово сработало, но я почувствовала, что один палец как будто отпустило – до того он был плотно прижат к стволу, а теперь я могла им дернуть! Вот так Виола, бездарность наша бесценная!

– Продолжай повторять!

Распорядилась, а сама сосредоточилась уже на своей магии. Воздух долго не цеплялся, не хватало маневренности, но потом я смогла махнуть пальцем, удачно запустив легкий сквозняк сначала под прижатые руки. Если освобожу их, то дело пойдет быстрее. Виола по выражению моего лица догадалась о незначительном успехе, потому теперь начала кричать:

– Миасс-ниасс-миасс!

Ашк ей зачем-то подкрикивал, хотя такое колдовство из его уст не обретает никакой силы – вероятно, просто развлекался или оказывал моральную поддержку. И то ли мой сквознячок ударил в узел, то ли слова заработали лучше, но я уже смогла крутить запястьем. После этого легче, уже поверив в возможность, освободила руки за полминуты. Теперь надо как-то оторвать себя от ствола. И тут подсказка Виолы должна сработать – вряд ли те идиоты напрягались со сложными заклинаниями, вполне вероятно, мы держимся на соплях. Я пихала воздушную плоскость под ягодицы, пыталась засунуть сбоку – ничего не помогало. От нескольких неудач немного сдали нервы, потому я зажмурилась и ударила воздухом о землю. Меня лишь слегка дернуло вверх. Я раздраженно попыталась сдуть со лба прилипшую мокрую прядь – и даже это не вышло.

– Держись, красотка! – поддержал меня Ашк. – Если утешит, я тебе сейчас посылаю мысленные воздушные поцелуи. Чмок. Чмок. О, а они совсем не мысленные!

– Не отвлекай ее, извращенец, – гундосо протянуло сзади.

– Не смей чмокать меня, извращенец! – поддакнула я. – Особенно воздушными поцелуями. Мы тут как раз с воздухом пытаемся договориться.

Опять закрыла глаза, подняла руки как птица, распахнула невидимые крылья и ударила потоком воздуха сзади. Меня шлепнуло слишком сильно, зато я с криком полетела вперед, освобожденная.

– Ничего себе… – выдохнула Виола. – И это ты называешь слабыми силами?

Я со смехом поднялась на ноги, быстро растирая затекшие суставы.

– И это мне говорит та, которая вспомнила нужное заклинание? – припомнила я, подбегая сначала к ней.

С Виолой я провозилась несколько минут, никак не могла правильно примериться ударом, хотя на себе поняла, куда следует бить. Но ствол ее дерева оказался толще, со спины даже часть плеч не выпирала, потому поток стучал только в кору и от нее же отлетал. Но со стороны действовать все-таки было проще, потому я смогла подтолкнуть небольшой ветер ей под поясницу,

протянула его под лопатки и лишь потом врезала, насколько было можно вообще без размаха. Как только Виола полетела на землю, я шагнула к Ашку. У инкуба плечи очень широкие, потому его оторвало на свободу с одного удара.

С вампиром, темноволосым худощавым пареньком с темно-красными грустными глазами, вообще не получалось – возможно, его припечатывал более сильный маг, чем нас. Или, что вероятнее, я устала – такие магические нагрузки подряд мне еще переживать не приходилось. Я просто осела на землю, чтобы отдышаться и немного отдохнуть перед следующей попыткой. Надо отдать Ро?дригу должное, он и слова не сказал, а терпеливо и благодарно ждал.

Ко мне вдруг наклонился Ашк и неожиданно дунул в шею. От понимания я пришла в ярость:

– Сейчас? У тебя вообще весь мозг в штанах?

– Нет, это возбуждение, Лита! – объяснил он. – А возбуждение – это энергия. Сейчас ты или освободишь кровососину, или поимеешь его, пока он связанный. Я не возражаю против любого варианта.

Мне на самом деле немного полегчало в плане сил, хотя заниматься теперь захотелось совсем не магией. Но нельзя сказать, что воздействие Ашка было слишком сильным – как и днем, я вполне могла это контролировать. И потому резко встала, пока запал не иссяк, и с первой же попытки смогла махнуть ветром в верном направлении.

Через несколько минут мы наперебой поздравляли друг друга и радовались, что не придется здесь торчать часами, как и позориться утром, когда студенты пойдут на занятия. Мы были так счастливы этому общему успеху, что даже не сразу разбежались по корпусам.

– Никто не хочет закончить ночь у меня? – поинтересовался настырный Ашк. – Нет? Родриг? Тоже нет? Да что с вами не так?! Давайте хоть обнимемся…

С инкубом обниматься – себя не уважать. Но Виола почему-то без вопросов кинулась ему на шею, а потом и Родригу, правда на том вскрикнула:

– Какой же ты холодный! Беги скорее в комнату, согрейся!

– Я всегда холодный, глупая ты баронесса, – ответил вампир. – Спасибо вам всем. Я очень рад, что познакомился с такими хорошими людьми.

– Мы теперь команда! – заявила Виола. – Неудачники должны держаться вместе!

Я не знаю, зачем она это бесконечно повторяет. Может, мы к концу первого курса с ней гимн на эту тему придумаем? Но вампир поднял худые кулаки вверх, потряс ими и повторил за ней:

– Неудачники должны держаться вместе. Правда, часть неудачников уже рук своих не чувствует.

После таких слов и мне захотелось его обнять. Ашка пришлось, иначе жалобный неудовлетворенный скулеж не закончится. А с Виолой мы вообще в обнимку домой побежали, больше грея друг друга, чем проявляя дружескую симпатию. Ведь и правда, кто мог подумать, что из неприятности я выйду частью команды? В нашей компании правда все какие-то… того: извращенец, баронесса, кровососина и оланирский червяк. Если говорить откровенно, совсем уж нормальных нет. Зато никто из них не зациклился, что я из Оланира! Надоело, что все на этих землях во мне подозревают злобную преступницу.

После теплого душа я пригрелась в постели, но потом тихонько встала и нащупала под кроватью свой мешок. Вынула со дна красный шар, аккуратно провела по поверхности ладонью, пока стекло не стало теплым. И лишь потом зашептала, чтобы Виола, если еще не спит, моего голоса даже не уловила:

– Нет, Знающий, скорее всего мы ошиблись в предположении. Все-таки предсказание говорило о его отце. У Лорана нет серьезных сил. Внешне он полная копия своего отца, а по характеру – обычный избалованный тупица. Постоянно находится в компании кингаррских оборотней, они его защищают.

Звук был настолько тихим, что мне пришлось прикладывать сферу к уху. Я уловила шепот, на него и ответила:

– Конечно, я останусь здесь, пока не буду уверена на сто процентов! Что? Подружиться? Ой… кажется, с этим возникла проблема. И сейчас я почти уверена, что обстоятельства сложились самым лучшим образом: это от друга можно скрывать свою силу годами, а от назойливого врага – не выйдет. Не переживайте, Знающий, я понимаю важность нашего дела и не подведу!

После следующей реплики я рассмеялась:

– Конечно, подозревают! Меня тут все в глаза называют шпионкой. Когда об этом скажет каждый, они сами услышат, насколько абсурдно это звучит. Вы были правы – я настолько явно лезу не в свои дела и откусываюсь от любых нападок, так очевидно не умею сидеть в тени, что подозрения сами собой отмирают. Кто проводит разведку настолько на виду у всех? Намереваюсь стать еще более вызывающей, чтобы даже мысли о таинственности не появилось. Кстати, а почему мы не назвали меня Орлом? Оказывается, синиц тут не уважают.

Знающий заговорил громче, или же сфера окончательно настроилась:

– Ты себя в зеркале видела, Лита? Какой из тебя Орел?

– Так я и Синицу в зеркале не вижу. Я ведь Ворон.

– И правда, почему мы не отправили шпиона под настоящей фамилией? Какое упущение! Ждем новостей, Лита Ворон, и давай больше не будем тратить заряд сферы на эту чушь.

Да, глупость сморозила. Было бы нелепицей явиться сюда и представиться девчонкой из последней в мире стаи Воронов. Про нас даже ректор Шолле мог слышать – и тогда прирезали бы, даже не переспрашивая, не послышалось ли.

Квест 4: Сравнять счет

Преподаватели ко мне были довольно приветливы. Хотя поначалу рассматривали с небольшим удивлением, но потом быстро переключались на

свой предмет. На лекциях я тщательно записывала каждое слово, а на практиках пока показывать было нечего – нашу группу только начали посвящать в основы. Потому профессора были сосредоточены на примерной оценке наших нынешних способностей – чтобы потом без труда отслеживать прогресс. И мне говорили примерно одно и то же разными словами, как и преподавательница магических основ защиты:

– Чистейшая стихия? В этом году таких уже трое – будем считать вас золотым потоком. У Керана – чистый огонь, у Зарины – чистая вода, а воздух я уже десятилетиями не видела. Это где ж вы такие остались?.. А, ну да, из головы вылетело. В общем, это твое преимущество, Лита, и твоя же слабость. Разумеется, все воздушные заклинания тебе будут даваться проще, чем любому другому, но зато чистые заклинания других стихий ты не осилишь вовсе. Иногда придется проявлять недюжинную смекалку, ведь по стандартам обучения вы в итоге должны решать примерно один и тот же набор задач.

– Что вы имеете в виду, профессор? – я нахмурилась, впервые услышавшая не о своих преимуществах, а о своих недостатках.

– К примеру, как ты остановишь стену огня, если не водой?

– Эм, ветром? – я ответила, не подумав, и тут же поморщилась от своей глупости.

И учительница тут же подтвердила:

– Огонь ветром можно усилить, а не остановить.

– А я направлю его туда, откуда пришел! – нашлась я. – Пусть враг сам и размышляет, какого беса со своим огнем делать!

– Даже если это случайное возгорание? – удивилась она. – Начался лесной пожар, а ты между делом сожжешь все деревни в округе?

– А, вы об этом, – я подумала, не желая выглядеть с первого же занятия несообразительной. Воспрянула духом, когда догадалась: – Стена, конечно! Стена холодного воздуха – просто чтобы остановить распространение. И сразу

после согнать тучи в это место и выжать из них ливень!

– Тучи согнать? Выжать ливень? – она вытаращила на меня круглые глаза. – О подобных кардинальных решениях говорить очень преждевременно. Я просто хочу сказать тебе, Лита, как и всем чистым магам, что для высокомерия в вашем положении нет оснований. Маг одной стихии подобен человеку, у которого развита одна конечность – и пусть она сильнее, чем у любого другого. Но это не значит, что этой конечностью можно выполнить все функции, потому именно вам придется работать с напарником или тщательно подбирать себе место работы, чтобы ваших способностей для нее хватило.

Я всерьез задумалась над этими словами. Разумеется, зазнаваться я и не собиралась – я еще очень многого не умею. Хотя удивление преподавателя от моего ответа вызвало легкую улыбку, будто бы я предложила что-то немыслимое. Вообще-то, любой из старых Воронов выжмет из неба дождь даже быстрее мага воды, потому что небо – это наша территория. Но самой мне еще учиться и учиться, чтобы сравниться с лучшими из моих предков. Именно это я и назначила одной из целей пребывания здесь. Хотя о Лоране не забыла – так и ждала очередной неприятной встречи.

Долго скучать не пришлось. Стоило мне только с подносом в столовой направиться к своим друзьям, которые уже ждали за столиком, как я споткнулась буквально ни обо что – и полетела вперед под громкий гогот и звон посуды. Решила не настораживать никого умелыми прыжками и попытками перегруппироваться, потому поддалась инерции и улетела в ближайший столик, за которым сидела парочка вампиров. Они, как ни в чем не бывало, успели приподнять свои тарелки, пропустили мебель вместе со мной мимо, встали и пересели за другой. Если я когда-нибудь научусь вампирскому самообладанию, то это будет лучшим моим достижением.

Уже через полсекунды осознала, что не настолько я неловкая и не могла без посторонней помощи налететь на препятствие, даже его не заметив, потому поднималась чуть медленнее, чем моя злость. Огляделась и сразу угадала виновного – Лоран обедал в пяти метрах от места происшествия и теперь наблюдал за мной с ироничной улыбкой. В ответ на мой взгляд даже не подумал скрывать и произнес:

– Это тебе урок, червяк. Во-первых, когда входишь в столовую – здоровайся со знакомыми. Я и Нилла тут, и второй раз представляться не обязаны. А во-вторых,

кто вам вообще разрешил до утра отвязываться? Посвящение – студенческая традиция, а не экзамен на ваши навыки. В следующий раз просто перетерпите, потому что выжить проще всего тем, кто уважает местную культуру. А теперь приятного аппетита.

Пока он говорил, я скосила глаза, прикидывая расстояние – меня снесла с ног магия, а Лоран сидел в компании двух девчонок – Ниллы, которая хмуро смотрела на меня исподлобья, и красавицы-эльфийки с жемчужной кожей и блестящими прямыми очень длинными волосами. У оборотней вообще таких сил нет, а эльфийка могла бы меня задеть вылезшим прямо из пола корнем. Вот только корня никакого не было, как и трещин в шершавых плитках. Вывод: крысеныш справился сам. Простейшей петлей, которую способен осилить даже новичок, на это требуется капля способностей. Я поправила пиджак и ласково-ласково улыбнулась. Петля, говоришь? Ну, давай сравним, чья окажется интереснее.

Мне даже возвращаться на прежнее место не пришлось. Короткий резкий взмах рукой, и его тарелка с супом полетела прямо в его лицо. Надеюсь, суп еще горячий! Обжечь смазливую рожу я не опасалась – в академии должны быть сильные лекари, вот и проверим их профессионализм. Вокруг от неожиданности вскрикнули все, а соседки Лорана по столику, на которых тоже попала жирная жидкость, вскочили на ноги.

– Что ты себе позволяешь, выскочка? – грозно зарычала Нилла.

Но весь ее протест заглушил визг – он с самой первой секунды был пронзительным, но становился все громче и громче. Ого, а я почему-то про корни подумала, а у эльфов, оказывается, голос – сильная сторона:

– А-а-а-а-а! Моя форма!!! – голосила эльфийка на такой ноте, что даже у летучей мыши уши бы заложило. – Четыре капли! Моя безупречность под угрозой!

В ответ на этот крик сектор столиков, где сконцентрировался эльфийский факультет в зеленой форме, тоже пришел в движение. Я уж было подумала, что меня сейчас будут уничтожать всей силой природы разом, но движение почему-то потекло вниз – эльфы один за одним хватались за сердце и падали в обморок. Самые стойкие от ужаса прижимали тонкие пальцы к лицам и вопили:

– Бедная, бедная Элонесса, какая катастрофа! Мы должны ей помочь – принести чистую форму или разлохматить ее обидчицу!

Гомон вдруг прекратил Ашк, который оказался по правую руку от меня:

– Вообще-то, Лоран начал первым. Так пусть для начала за собой начнет следить.

И Родриг, подошедший слева, добавил медлительно, будто проталкивал гласные в нос:

– У него сразу сердце быстрее забилось, только Лита вошла в столовую. Когда она раньше говорила, что он к ней придирается, я подумал, что преувеличивает. Но кровяное давление врать не умеет. Так и что должна делать в этой ситуации беззащитная девушка?

Я постаралась не обижаться, что меня назвали беззащитной, а с той же улыбкой победоносно поиграла бровями, наблюдая, как Лоран одним движением стер жидкость с лица, а теперь снова поднимал на меня взгляд. Давай, мерзавец, я согласна на любое продолжение. Интересно, а без этой побрякушки на шее ты хоть что-то сможешь? Вот бы дело дошло до настоящей драки, вот бы дошло, м-м-м.

– Что здесь происходит? – гнусавый женский голос сзади заставил нашу троицу подскочить и обернуться.

– Здравствуйте, профессор Нора, – подсказал мне Родриг обращением имя преподавательницы, которую мы имели счастье лицезреть.

Профессор с факультета бессмертия смотрела на нас почти бордовыми от раздражения глазами. Все студенты мигом изобразили, что им вообще не интересно происходящее, даже эльфы начали спешно возвращаться из обмороков в сознание.

– Ничего не происходит, – я постаралась, чтобы мой голос звучал предельно беспечно. – Профессор Нора, это я шум устроила – совсем под ноги не гляжу, споткнулась. Извините за беспорядок!

Она как будто сразу остыла, приняв на веру мое объяснение, но перевела недоуменный взгляд на Лорана – и, конечно, сразу заметила, что он как-то странно ужинает. Но мой новоиспеченный враг поспешил ответить:

– А я тоже случайно… это… А, в суп лицом лег! Со мной иногда бывает.

В его случае почему-то реакция была не столь беззаботной, учительница погрозила ему пальцем и выдала:

– Ты рекордсмен по дисциплинарным нарушениям, Лоран! Можно хоть первую неделю нового курса прожить без твоих выкрутасов?!

– Целую неделю? – он демонстративно охнул. – Вы смерти моей хотите?

Мы с друзьями смогли наконец-то отойти подальше. Видимо, характер этого перца здесь хорошо известен, так что я могу оказаться далеко не первой и не последней, кого он решил изводить. Но со своего места я видела, что к Лорану подошел маг-старшекурсник – тот самый, который ночью организовывал издевательства над нами. Он склонился к другу, что-то говоря и бросая короткие взгляды в нашу сторону.

– Кажется, мучители не удовлетворены нашей ловкостью, – я услышала голос Ашка. – Еще что-то придумают, ждем следующей ночи.

Меня интересовало нечто другое:

– А у Лорана как много здесь друзей? Не лишним будет составить список, кого опасаться.

– Какие друзья? – отмахнулась Виола. – У него же способности очень низкие, тут такое не ценят. Но с кем-то он хорошо общается – так вон они, все и в сборе. Очень сильный маг Вайд – третий курс, одногруппник Лорана, в прошлом году был капитаном сборной факультета. Конечно, Нилла, они родня по материнской линии и, понятное дело, друг друга поддерживают. И эльфийка Элонесса. Последняя – понятия не имею почему. Хотя по характеру она такая же, как вся эта неприятная группировка.

Я удовлетворенно хмыкнула, констатируя:

– Межрасовая война всего четыре на четыре? Господа, я начинаю верить в нашу победу. За сколько дней мы сможем стереть их с лица академии?

– Какая война? Кого ты побеждать собралась? Зачем?! – испугалась Виола.

И Ашк неожиданно с ней согласился:

– Разошлась, подруга. И палку тебе перегнуть не позволят: если создашь настоящую угрозу, то тебя разорвут на части кингаррские оборотни – они будут защищать члена королевской семьи, и их уважение к его способностям в этом никакой роли не играет! Кроме того, ты сама из Оланира – если Лорана здесь не особенно любят, то тебя любят еще меньше. Так что успокойся и остановись на равном счете.

Я не спорила, но, глядя на вражескую компанию, понимала, что прекратить взаимные пакости можно только синхронно, а они там вряд ли шепчутся именно об этом.

– Так Лоран здесь главный академический негодяй? – задумчиво спросила я.

Ашк выдал все, что знал:

– Просто невоспитанный богатенький мальчик. Его отца в детстве держали в ежовых рукавицах – и тот, как рассказывают, в академии почувствовал первый запах свободы и сорвался во все тяжкие. Зато в итоге стал Верховным Магом! Этого же после своих детских переживаний отец, наоборот, ни в чем не ограничивал – делай что хочешь, беси кого хочешь, только не искалечься, зато от первой свободы голову не снесет. И по итогу мы видим то же самое поведение. У меня такое ощущение, что как ребенка ни воспитывай, все равно наружу вылезет генетика.

– Ха-ха, – своим холодным равнодушным голосом Родриг изобразил смех. Или он так и смеется? – Весело смотреть, как инкуб рассуждает о воспитании детей. Вам, извращенцам, вообще заводить их противопоказано.

Ашк показал ему язык. Но в процессе кривляния скосил взгляд на его кончик и начал с интересом разглядывать, а потом и вовсе щупать пальцами.

– М-м, какой у меня яфык мяфенький, – он забубнил нечетко, с удовольствием погружаясь в это исследование. – Мяфенький, а такой эффективный…

– О бесы, – Виола поморщилась и отодвинулась от него подальше.

– Ашк, ты отвратителен, – согласилась с ней я.

Родриг отъехал от стола прямо со стулом, как будто боялся заразиться безумием, и заявил:

– А я еще подумал, не лучше ли нам сегодня переночевать в одной комнате ради безопасности. Теперь вижу, что нет. Лучше пусть надо мной старшаки измываются, чем при этом странном существе уснуть.

Наверное, мне с самого начала надо было отнестись к выбору союзников серьезнее. А теперь что есть, то есть. Но я перевела взгляд на вампира:

– А про ночь ты хорошо напомнил. Нам надо выработать стратегию.

– Никаких стратегий! – Виола вскинула руку. – Вы разве не поняли? Посвящение в студенты – это традиция! Чем дольше мы будем отбиваться, тем дольше от нас не отстанут! И каждый раз они будут придумывать что-то более изощренное. Я до сих пор проклинаю тот мешок, который сам с меня сполз!

К моему удивлению, оба парня закивали, а Ашк даже про свой интересный и эффективный орган забыл:

– Дело говоришь, баронесса. С деревьями – это было жестоко. И совсем не по себе от мысли, что они придумают хуже тех деревьев. Еще пару-тройку раз выкрутимся – и в нас уже открыто будут палить из арбалетов на поражение? Не зыркай так, шпионка! – рявкнул он уже на меня, всем придумав клички. – И не вздумай нас больше спасать, а то за тебя нам теперь всем прилетит!

Родриг поддакнул:

– В смысле, мы очень благодарны, что ты нас спасла, Лита. И я радовался как ребенок. Но это только потому, что мы тогда не подумали о продолжении праздника – вплоть до победного конца над нами.

Пришлось с общим мнением согласиться и мне, хотя было очень непривычно примерять на себя роль тихой жертвы. Уж всякое я в жизни повидала, а такое разыгрывать еще не приходилось. Что ж, я ведь учиться пришла – поучусь заодно и смирению, раз такие дела.

Квест 5: Пройти посвящение

Ну, смирение так смирение. К этому вопросу мы с Виолой подошли со всей ответственностью: я пошла в ванную для долгой медитации и не закончила, пока не достигла полной душевной гармонии, а баронесса придумала еще лучше – она приготовила для нас теплые носочки и дорожные штаны.

– Гениально, – восхитилась я.

Ведь действительно, непонятно, куда нас потащат, чем обольют или в какой холод поместят – в штанах точно будет удобнее, чем в сорочках.

Улеглись спать, не запирая двери – все равно ж вынесут: там маги-выпускники, для которых замки не помеха. Засыпая, я уже беспокоилась только о том, что они сегодня не придут. Тогда еще и завтра их ждать придется…

Но они пришли – по моим ощущениям, я успела проспать целый час. Действовали примерно по тому же сценарию, что и в прошлый раз – схватили, нацепили на головы свои треклятые мешки, руки стянули невидимыми путами сзади. Я вообще не сопротивлялась, пусть делают что хотят, а у меня полная душевная гармония. В смысле, друзей снова не подставлю. Но на этом приготовления не закончились, мне еще что-то прицепили к груди, поясняя:

– Брошки для всех – полный блокиратор магического резерва, чтобы снова не выкрутились!

Ну, без магии так без магии. Даже лучше! Соблазнов меньше.

И потом потащили – мы, судя по ощущениям, уже покинули корпус, когда меня поставили на ноги и потолкали, чтобы дальше шла своими ногами. Не оборотни, что ли? Те бы так быстро не устали. Ах, какие мы умницы – в носочках-то чего по теплой земле не ходить? Я слышала, как наши пленители переговариваются между собой:

– Вайд сегодня последних суккубов изводит, а завтра снова начнется скукота. Может, будем проводить посвящение дважды в год?

– Посмотрим, как ты запоешь, если нас Шолле за этим делом застанет, – гоготнул другой. – Лорана надо было позвать, у него на эту девку зуб. Может, что-нибудь посмешнее бы от злости придумал?

– Нет, – это уже третий голос. – Его как раз по этой причине и не позвали. Такие вещи нельзя делать со злостью, иначе весь смак пропадает.

Еще по нескольким репликам я пришла к выводу, что нас ведут куда-то четыре мага. Еще остались студенты первого курса, которых надо срочно «посвятить», потому они распределили силы. Про себя я очень обрадовалась, что Лорана нет – сложно было бы пережить это унижение в его присутствии. А так я – вселенская гармония и полный штиль.

После следующего шага меня странно затрясло, а конвоир крепко ухватил меня за локоть. Вокруг дребезжало непонятными вибрациями, даже уши заложило, но, к счастью, длилось это совсем недолго, а потом так же резко прекратилось, когда меня снова вынудили пойти вперед. Я начала спотыкаться о камни, но послушной овцой шла хоть на убой. Даже глазом не моргну, вот увидят!

Он толкнул меня в последний раз, и я как-то странно зависла, наклоняясь сильно вперед. Первой быть даже лучше – сейчас переживу испытание, потом еще и поспать немного успею, пока товарищей мучают. Маг за моей спиной приказным тоном заявил:

– Это вам в качестве наказания за то, что осмелились прервать обряд посвящения – уже дважды, если быть точным! Повторяй дословно за мной! Я, гнилая змея оланирская…

Так, Лита, смирение, штиль и что там было еще?

– Я, гнилая змея оланирская…

Я повторяла за ним по фразе все, что приказывал, и даже голос не приглушала, дабы и к этому факту придраться не смогли:

– …клянусь любить Кингаррскую Академию Магии… уважать ее традиции… Я прошу прощения за то, что помешала старшим товарищам посвятить меня в студенческие ряды… И когда я буду учиться на старшем курсе, клянусь издеваться над новичками в день их посвящения с полной отдачей и серьезностью!

На этом, конечно, не мог быть конец экзекуции. Потому я очень удивилась, когда маг резким рывком сорвал с меня мешок. Ночь была лунной, очень светлой, и все настолько хорошо освещено на площадке, где мы оказались, что я на секунду снова закрыла глаза, как будто даже такая яркость была лишней.

И теперь дошло, насколько они спятили. И что все наши шуточки были очень близки к правде… Я буквально висела над пропастью, достаточно просто пальцем толкнуть меня в плечо, как я полечу вниз. А наши парни предполагали, что убивать нас начнут после второго или третьего прокола. Растеряв всю гармонию, я судорожно соображала, что делать, если все-таки собираются столкнуть, а не разыгрывают. В стае детей из гнезда начинают выкидывать довольно рано, потому мы с раннего детства приучены рефлекторно замедлять падение. Трудно меня убить именно таким маневром. Я вздрогнула и скосила взгляд на брошку на груди – она запечатала мой резерв, то есть никакой магии! Значит, в воздухе надо успеть еще каким-то образом перекинуть руки вперед и содрать украшение с одежды. Вроде высоко, можно попытаться. Однако у моих друзей шансов нет вообще. Еще одним неприятным откровением стало то, что маги на край скалы уже выставили всех, за каждым стоит по охраннику, а между нами не меньше двадцати шагов, потому я и не заметила сразу, что уже со всеми начали. А Виола таращилась вниз больными от страха глазами и вообще больше ничего вокруг не замечала.

Маг рядом со мной прикрикнул:

– Ну-ка не глядеть на остальных! Ты вообще, что ли, высоты не боишься?

Он видел птиц, боящихся высоты? Я все еще прикидывала варианты, но страх даже изобразить не сумела.

Старшекурсник ударил по моей спине с размаха. Мне повезло, поскольку я заранее чего-то подобного ожидала, потому смогла перенести вес на устойчивую ногу, мгновенно пригнулась и развернулась к нему. Ударила головой в грудь, а затем упала на спину и с силой пнула в живот. Пока убийца отлетал от меня, перетянула руки через ноги вперед и мгновенно вскочила на ноги. У меня было ровно полсекунды на одну попытку, потому я выворачивала запястье через резкую боль.

Едва совладала с руками, вырвала брошь из ткани и метнула ее в мага, который стоял рядом с Виолой. Вещица совсем не сбалансированная – ничего общего с охотничьим ножом, но игла воткнулась ему в плечо, отчего негодяй взвыл.

– А теперь ты без магии, – резюмировала я, раскидывая руки и закрывая глаза.

Воздушный поток такой мощности собирать обычно долго, но у меня не было времени примеряться, потому я просто качнула его сзади, чтобы откинул друзей от края. И как только их швырнуло в правильном направлении, я позволила себе усмехнуться. Подбежавшим со спины магам не дала возможности свить заклинание – одному прилетело ногой в лицо, другому в нос – кулаком. Тот, что с брошью, был теперь дальше – и он сможет ударить меня издалека, есть вероятность не успеть отразить воздушной стеной. И потому я не медлила: высоко подпрыгнула, упала на одно колено и со всего размаха ударила по земле открытыми ладонями, поднимая целый пласт снизу. Вся четверка подлетела вверх вместе с ним.

– Что, ублюдки, смешно убивать беззащитных? – прошипела я и стряхнула с пальцев волну, чтобы они рухнули вниз.

Удар был настолько мощным, что даже земля вздрогнула, но я их жалеть не собиралась. Сразу же осмотрелась по сторонам в желании убедиться, что мои товарищи точно в порядке. Они осторожно подходили ко мне.

– Что ты вообще такое? – проблеяла Виола.

Я обомлела. То есть я ей тут жизнь спасаю, а она мною заинтересовалась? Как будто я здесь враг, а не те козлы, которые, побежденные, лежат на земле! Девушка быстро оживала, даже покрикивать на меня начала:

– И это, по-твоему, слабенькие силы?! Ты меня обманула! Ты больше не подходишь нашему обществу неудачников, поняла?!

– А-а… – я всерьез опешила. – А не проще ли название обществу поменять?

Заговорил Ашк, который тоже не сводил с меня шокированного взгляда:

– Лита, ты неправильно поняла – они не собирались нас убивать, – произнес быстро, но тихо. – Я чувствовал, как они сзади сплетают заклинание – что-то типа троса. Мы улетаем вниз, они нас выдергивают вверх. Напугали бы – и все…

– А я поверил, – сказал Родриг, который выглядел еще бледнее, чем обычно. А обычно он отнюдь не розовощекий юнец. – Я впервые почувствовал, как кровь полностью застыла в жилах, так перепугался. Если Ашк прав… то ты их зря убила. Кстати, ничего, если я кровь пососу, пока теплые?

У вампиров все мысли об одном, даже у самых культурных, как наш. Однако не успела его Виола одернуть, как Ашк подпел на той же ноте:

– И я… пока теплые.

– Да вы спятили! – заорала я. – Они живые, просто без сознания! Я не собиралась их убивать, хотя сломать что-то и могла… Родриг, очнись ты уже от паники, неужели их сердца не бьются?!

Мне теперь и самой стало боязно – треснула-то я их знатно, но не головами же, хотя всякое бывает. Но вампир успокоил:

– Точно, бьются, все живые. А нам теперь кранты. Как же нам пройти это бесово посвящение? Такими темпами мы и к диплому не управимся.

После этой фразы мы, не сговариваясь, побежали к магам. Каждый схватил своего, попытался усадить, хлопал по щекам и приговаривал:

– Извините, извините, случайно вышло, растерялись! Давайте нас как-нибудь уже накажем, а?

Мой наконец-то открыл глаза и попытался сфокусировать осоловевший взгляд. Я вздохнула с облегчением, но продолжала извиняться и повторять ту же просьбу. Старшекурсник сбивчиво спросил:

– Что это было? – прозвучало даже без агрессии. Наверное, пока не всё вспомнил.

Я говорила убедительно:

– Вам ведь тоже будет стыдно друзьям рассказывать, как вам худенькая девочка оплеух навешала! Может, договоримся, чтобы и мы свое получили, и ваша репутация не пострадала? Требуем посвящения! Хотим посвятиться, сил наших нет! Соберитесь и устройте нам ад!

Ашк поддержал ту же тему – она звучала логично:

– Ну, представьте только – худенькая девочка, сразу четверым наваляла, стыдоба-то какая! Вам же выгодно, чтобы никто об этом позорище не узнал!

И Родриг отозвался, хотя больше для себя, чем для магов:

– Я вот сегодня очень обрадовался, что успел стать Лите другом, а не врагом. Ты где, кстати, так ногами махать научилась и волшебными брошками швыряться?

Ему я не ответила, поскольку и Виола высказалась:

– Ребят, вообще-то, можно поступить проще. Давайте их со скалы скинем – и никто ничего не узнает.

Я такое от вампира еще ожидала услышать, а от благородной дамы – не очень. Зато маги быстро отмерли и почти с удовольствием отреагировали на все

предыдущие просьбы. С трудом поднялись на ноги и, отряхаясь и кряхтя, начали совещаться, в итоге все же поддаваясь на наши уговоры. Один отошел назад и вынул артефакт – поводил им по воздуху, вырисовывая светящиеся фиолетовые ворота. Вот как мы сюда попали – через амулет портала! Надо же, я раньше про такие только слышала, артефакт этот редкий и хватает его буквально на пару зарядов, но на нас решили потратить – это, как ни крути, почетно!

Один из оставшейся троицы выступил вперед, смерив нас по очереди взглядом:

– Хорошо, закончим посвящение, и забудем, что произошло до того. Но только посмейте еще хоть что-нибудь вытворить!

– Мы ни-ни! – за всех ответил Ашк и почему-то посмотрел на меня.

Я сама руки за спину убрала, еще и кулаки сцепила, чтобы пальцы рефлекторно даже не дернулись. И так же уверенно помотала головой – мол, творите, гады, свое гадство, а у меня начался выходной.

Он широко растопырил пальцы перед собой, закрыл глаза и зашептал заклинание. Магия огня в действии – как раз та сила, которая мне полностью недоступна. Поняв, что он делает, я зажмурилась и не шевелилась. Языки пламени лизали горячо, но невыносимого жжения я так и не ощутила, зато одежда выгорала достаточно быстро. Прощайте, дорожные штаны, прощайте комфортные носочки, но это не самая серьезная потеря.

Как только он закончил, а мы, все еще дымящиеся, уставились на него, маг заявил только, двинув подбородком в сторону:

– Академия там. Удачи, идиоты.

И они под наше гробовое молчание убежали в портал, после чего светящиеся ворота тотчас схлопнулись. Мы уставились друг на друга, пытаясь прикрыться и не зная, куда себя деть от стыда. Ашку единственному не пришло в голову даже подставить ладонь перед причинным местом. За всю эволюцию человечество кое-как научило инкубов носить одежду, но раздеваться они все равно любят больше.

Виола захныкала:

– Нам надо спешить, чтобы добраться по темноте. А бежать придется через лес, бедные наши ноги.

– Тогда давайте вперед! – распорядился инкуб, пожирая всех нас страстным взглядом и бесконечно сглатывая слюну.

Я прищурилась:

– Почему мы вперед?

Он демонстративно указал взглядом вниз, но я туда старательно не смотрела, потому ему пришлось объяснить словами:

– Потому что мне сейчас бегать будет очень неудобно. Зато вы прибавите скорости, если будете думать, что за спиной я – и я вижу все ваши голые телеса.

Вот это прозвучало убедительно, сразу инерции придало. Теперь мы кинулись даже наперегонки, не обращая внимания на камешки, впивающиеся в ноги. И когда выдыхались, инкуб не стеснялся нас подгонять:

– Отгадайте, у кого ягодички самые белые?

Чего тут угадывать – у Родрига, конечно. Извращенцу никто не отвечал, на перепалки не хватало сил.

И все равно через час мы сильно сбавили скорости, но продолжали идти и надеяться, что все-таки когда-нибудь дойдем. Нам повезло еще с присутствием вампира – без него несложно было заблудиться. Но рядом поселений не было, потому Родриг безошибочно чуял, в какой стороне самый крупный кровосборник, то есть академия, и мы верили его чутью. Виола с тридцатой попытки смогла вспомнить заклинание защиты от ран и заговорила нам стопы по очереди, после чего идти стало немного проще. Что с ее памятью? Вроде много чего знает, а вспоминает через пень-колоду!

К воротам мы уже почти подползали, вообще едва волоча ноги. И даже когда кто-то спотыкался и падал, Ашк не пытался залезть сверху, а это о многом говорило. Старались не обсуждать между собой, что уже давно рассвело, темноты нам на этот трудный путь не хватило.

Но делать нечего – вошли в ворота, молясь всем духам, чтобы студенты еще не вышли на улицу. Зато там столкнулись с ректором, который как раз собрался на выход. Лучше бы студенты, право слово.

– О, – он поприветствовал нас коротким звуком. – Почему на занятия опаздываем?

Хорошо, что у меня дар речи от усталости два часа назад пропал и до сих пор не вернулся. То есть не почему мы голые и грязные, не почему мы покинули территорию академии, а именно это? Проходя мимо нас, ректор Шолле распорядился:

– Дисциплинарное нарушение всем четверым. Моете пол в столовой после ужина неделю. И это при условии, если не опоздаете на второй урок!

Тут все эту бесову дисциплину нарушают! Но прав тот, кто не попался. Мы по кустикам, прикрываясь веточками и пригибаясь к земле, поспешили к своим корпусам. Однако через несколько шагов, когда желанная дверь синего общежития уже маячила перед глазами, нас с Виолой остановили тем же звуком:

– О.

Они с ректором родственники, что ли? Я глянула на Лорана, не в силах выпрямиться. Ну почему именно он? Тоже ведь опаздывает на урок! Но, видимо, главному хулигану такое поведение простительно?

– Я не знал, что они придумали такое интересное развлечение, – продолжил Лоран, ступая в сторону и перекрывая мне путь. – Что, червяк оланирский, растеряла свой гонор? Значит, традиция работает, и то хорошо.

У меня волосы длинные, но не настолько, чтобы закрыть грудь. Я одной рукой зажимала сверху, а другой – промежность. Как же мне было отвратительно в этот момент, эта встреча меня буквально раздавила. Ударить бы по нему воздушной волной, чтобы заткнулся, но для того пришлось бы отнять руку от какого-то стратегического места – а я никак не могла решить, какое из мест более стратегическое.

Он резко наклонился, близко подался к моему лицу. От мерзкой улыбки меня вообще перекосило.

– Доброе утро, Лита Синица, вот теперь добро пожаловать в академию. Можешь каждый день меня в таком наряде приветствовать.

– Иди к демонам, Лоран, – я все-таки смогла это выдавить. – И дай пройти.

Да где там! Он только входил во вкус:

– Ты вообще в курсе, что твоих худых рук не хватает, чтобы закрыть все богатство выбора? Помочь? Кстати, а как в твоей стране относятся к девичьей чести? У нас вот по-разному. Например, в обществе, где вырос я, после такого девицу замуж уже не выдать. А у вас как? Ну же, я пытаюсь вежливо общаться!

Ответила, раз спрашивает:

– А в обществе, где я выросла, женщина способна перегрызть зубами глотку мужику, если без ее желания тронет. Так что давай, помоги.

Лорана моя байка не испугала:

– Нет, лучше я свистну. Мне кажется, на голую оланирку многие захотят глянуть. Обмен культурным опытом, как говорится. А то меня иногда здесь некультурным называют, но я стараюсь не соответствовать.

Он поднял руку, сложил пальцы в кольцо, будто действительно намеревался созвать сюда всю округу. Звук привлечет внимание в любом случае – и студенты начнут выглядывать в окна учебного здания, чтобы глянуть на происходящее.

– Не надо… пожалуйста, – жалко попросила я.

– Как ты сказала? Я не расслышал.

Издевается. Я решилась и, оторвав руку от груди, все же махнула воздухом, ударяя его в бок. И Лоран, отпрыгнув, свистнул. А мы с Виолой, соответственно, помчались, больше не оглядываясь по сторонам и не прикрываясь, чтобы не мешать скорости. Я этот его смех, наверное, до конца жизни теперь помнить буду.

Квест 6: Отбыть наказание

– Та ночь была трудной, но эмоционально – самой прекрасной в моей жизни. Дорогие мои, любимые соратники, с тех пор меня одолевают смутные фантазии…

– Заткнись, Ашк, и мой пол как следует! – мы ворчали на инкуба по очереди.

К пятому дню отработок он нас всех достал. Но сегодня меня больше беспокоило не собственное легкое раздражение, а состояние Виолы, которая все еще выглядела зареванной. Я с трудом за ужином выяснила, что произошло, а когда она рассказала – возмущению моему не было предела. Потому я осмелилась оповестить об этом и наших парней, которые вызывают лишь легкое недоумение, а никак не настоящий негатив:

– Сегодня Элонесса нашу Виолу до слез довела. Встретила в коридоре и насмехалась, пока сама не устала. Вы можете себе представить такое высокомерие? Она и по внешности, и по способностям, и по уму ее прошлась – видимо оторвалась только за то, что Виола считается моей подругой.

– А что о внешности? – сразу собрался Ашк. – Баронесса, даже не смей слушать эту ушастую дуру! Ты самая настоящая красавица!

Виола ему слабо улыбнулась за поддержку, да и инкуб говорил честно, ничуть не преувеличивая. У него вообще все живые существа достаточно красивые, потому

из нашей компании самым уродливым признается Родриг – но и он ничего, если остальных поблизости нет. Виоле таких слов, конечно же, было мало для утешения – она вообще достаточно зажатая и тихая, любое оскорбление принимает слишком близко к сердцу.

– Да пусть говорит что хочет, мне плевать, – Виола шмыгнула носом, подчеркивая, что сильно преувеличивает свое равнодушие. – Как будто я без этой ужасной Элонессы не знала, что у меня ресницы короткие…

– У тебя идеальные ресницы! – возмутился Ашк и даже швабру откинул. Но обнять себя Виола все равно ему не позволила.

На мой вкус, девушка была достаточно миловидной – для человеческой породы. Страшилкой ее можно посчитать только в сравнении с эльфийками. Но у тех вообще внешность всегда безупречная, а если учесть, сколько времени они тратят на уход за собой, так еще сильнее увеличивают отрыв. И что же, всем теперь быть белокурыми эльфами с точеными носами и ресницами длиной с мой указательный палец? А как же разнообразие? Как же уникальные особенности, которыми эльфы как раз похвастаться не могут – они все как близнецы, причем издали и не угадаешь, сестры или братья. Но если человек твердо уверен, что не хорош собой, то никакие доводы его не переубедят. Потому я сместила акцент:

– Она тебя достает только потому, что ты общаешься со мной! Других причин нет. Была бы ты в три раза красивее ее – все равно бы доставала! Но я никак не могу понять, почему ты ей не ответила, а стояла там, покорно слушала и обиду глотала?

– Но что я сделаю против старшекурсницы? – удивилась Виола. – Пусть факультет природной магии не считается сильнее нашего, но и они на многое способны! Мне от ее слов больно, а если бы еще и побила – проще бы не стало.

– Да хоть бы ей волосы подожгла, – я предложила первое, что на ум пришло. – Нас как раз ведь сегодня учили пальцами огонек зажигать. У всех, кроме меня и водной Зарины, получилось!

– Ты видела мой огонек? – нервно хмыкнула подруга. – Им даже комара не испугаешь. Как же неприятно быть еще и в колдовстве бездарной, вообще ни в чем в жизни не повезло – ни с красотой, ни с умом, ни с магией.

Она снова погрузилась в уныние, а я – в размышления. Виола знает много простых заклинаний – чаще всего из бытовых, но не всегда их может правильно вспомнить. За годы учебы, конечно, выучит хорошенько, так путаться уже не будет, но главная проблема остается. Сложное колдовство она не потянет никогда, магический резерв можно увеличить тренировками, но из ее крохотного к выпуску сделается только маленький. У тех магов, что сейчас считаются сильнейшими, он уже с рождения был гигантским, а после подготовки увеличился до колоссального. И это только наследственность и удача, серьезно на исходные данные повлиять не получится.

– Подождите! – мне в голову пришла интересная идея, потому я тоже забыла о мытье полов и вскинула голову. – А если достать переносной резерв? Ведь он как раз увеличивает личный! И тогда наша бесталанная баронесса мгновенно выбьется как минимум в середнячки!

Мне ответил Ашк:

– Внешний резерв стоит как замок средних размеров и притом своей цены не оправдывает, потому остынь! Кстати говоря, их в самом начале войны придумал наш дорогой ректор при поддержке Верховного Мага. Господину Шолле твои добрые соотечественники дочиста выжгли собственную силу, он ее долго и мучительно восстанавливал, но потом занялся этой идеей – такая штука нужна как раз в подобном случае: когда есть опыт, знания, но просто требуется внешний источник силы и без него никак не обойтись. Но штуковина эта не так уж эффективна, а ее крайне сложно создавать, требуется невообразимая магическая мощь, чтобы заполнить шарик, потому они и существуют в единичных экземплярах. Может, когда-нибудь, поколений через четырнадцать, такие будут продавать в каждой лавке, но сегодня ими владеют только избранные. Но и они с этими амулетами в лигу сильных не попадают.

– Но у Лорана он есть! – напомнила я с улыбкой. – У него и так все в жизни нормально сложилось, зачем ему еще эта побрякушка? Украдем и Виоле отдадим. Что думаешь, подруга?

Она забыла о своих терзаниях и пялилась, как будто я непонятно говорила:

– Лита, а у вас в Оланире все идиоты, или вы какой-то специальный конкурс проводили, в котором ты победила всех соперников?

Я перевела взгляд на Ашка, он высказал и свое мнение:

– Думаю, что это самая дурацкая твоя идея, горячая моя шпионка. А они и до сегодняшнего дня не блистали благоразумием.

– Родриг, и ты с ними согласен? – обратилась я к вампиру.

– Не согласен, – обрадовал он, а потом объяснил: – Виола и извращенец еще слишком мягко выразились по поводу твоей гениальности. Я уж молчу про то, что обокрасть Лорана вряд ли просто, но такие редкие артефакты ищутся на раз поисковым заклинанием. И дня не пройдет, как Виолу вышвырнут отсюда с волчьим билетом и вечным клеймом воровки. А за кражу настолько дорогой побрякушки заодно могут всю семью и титула лишить, остальным в назидание.

– А-а, ну тогда не будем воровать, – я пожала плечами и вспомнила о швабре. Но мысль пока отложила в дальний ящик – какой-то вариант подвернется, если держать идею в голове. – Хорошо! Но все равно мы не должны допускать, чтобы одного из наших прилюдно оскорбляли, разве нет?

– Ты и не допускай, – ответил Ашк. – Судя по некоторым событиям, ты вполне способна остановить небольшой отряд, не то что заткнуть зазнавшуюся эльфийку.

– Вряд ли, – поморщилась я. – Просто тогда маги от неожиданности опешили – и это стоило им победы. Но на стороне Элонессы, как понимаю, сильный в магии выпускник, физически непобедимая Нилла и Лоран – без талантов, зато и без совести. В общем, мы сильны, но и они не слабаки. То есть нужен план – что-нибудь такое же унизительное, как испытала сегодня Виола. О, слушай, Ашк, ты ведь можешь соблазнить любую?

Инкуб сделал вид, что не расслышал, но после повторения вопроса все-таки нехотя ответил:

– Я даже из вас пока никого не соблазнил, а вы ко мне очень хорошо относитесь. Представь мои успехи с теми, кто ко мне относится плохо. Боюсь, что мне курсовые придется у одногруппников списывать, поскольку надежды все меньше, что я когда-нибудь доберусь до живого тела, а не тренировочных кукол

на нашей кафедре.

Мы с Виолой, отвесив челюсти, вытаращились на него в бесплодной попытке доосознать суть его признания. Однако переспросить не успели, поскольку Родригу неожиданно стало плохо – он просто упал лицом вперед на только что вымытый пол, просто рухнул, не успев подставить даже руки или как-то согнуться. Я вскрикнула и подлетела к нему, предполагая, что таким странным образом у вампиров происходят обмороки. Но Родриг почти сразу перевернулся на спину, затем – через тот же бок – опять животом вниз, и начал так крутиться, пока наконец-то не выдал сдавленно:

– Ребят, меня сейчас разорвет. Инкуб-девственник? Это типа как вампир-балагур или эльф с грязными волосами? Бесы, мне плохо.

Со смехом у кровососов вообще какая-то беда. Уже уверена, что им при рождении выдают на всю жизнь четыре смешка и восемь улыбок, потому и расходуются они так экономно. Зато, если уж пришла пора, так держите их семеро.

– Не помри там от смеха, дохлятина! – обиделся Ашк.

Мы снова перевели изумленный взгляд на него. Я старалась не задевать его гордость – ну, в довесок к тому, что она уже растоптана нашим вампиром:

– Ашк, но как такое возможно? Ты ведь инкуб – демон страсти! Взрослый и очень симпатичный! – последнее прозвучало искренне. Даже немного искреннее, чем когда я то же самое говорила Виоле.

– Я, кажется, догадываюсь, – голос Родрига все еще звучал сдавленно. – Помалкивай бы он чаще, не отталкивал бы от себя людей.

– Заткните ему рот половой тряпкой! – возмущался демон. – А может, я берегу себя для единственной, а?!

После этого дикого предположения и я расхохоталась. Но Виола из нас оказалась самой добродушной, потому даже не улыбалась, а подошла к Ашку, похлопала его по спине и поддержала:

– Все в порядке, дорогой. Какой бред – смеяться над целомудрием, им должно быть стыдно! – От этих слов Ашк постарался улыбнуться. Виола хлопнула его еще два раза, а потом обратилась ко мне: – Лита, ты все еще уверена, что нам надо менять название сообщества? Таких неудачников еще поискать надо, мы бьем все рекорды. – От этих слов Ашк дернулся и побежал в угол – то ли плакать, то ли домывать все-таки проклятый пол.

Коротко говоря, сами приключения мы решили не искать. Зато приключения нашли нас.

* * *

В последний день нашей отработки в зал вошел цветущий начальник столовой и прикрикнул на кого-то сзади:

– У меня сегодня праздник. Одни проказники полы моют, другие возьмутся за посуду. Ну, чего встали, там для вас специально гору оставили! Никто не заставлял вас оживлять чучела на кафедре биологии мелких тварей! Ректор до сих пор бегает по всей академии и пытается обезвредить эти жуткие полутрупы!

Первой царственно вошла Элонесса и пробурчала, весьма красиво сморщив носик:

– Я никого не оживляла. Зато впервые семинар проходил смешно, а не скучно!

Вторым понуро пошел Вайд – и, судя по его лицу, он как раз вину свою отрицать не мог. Ведь действительно, сильный маг. Насколько слышала я, как раз сильнейшие из них выбирают на выпускном курсе профиль некромантии, то есть этот должен быть вполне способен оживить пару чучел. Но он все равно считал себя правым:

– У вас нет чувства академического единства, господин Хогс! Вы только представьте, как забавно мы провели посвящение первокурсников при участии таких зомби. У меня от эльфийского визга чуть уши не заложило!

– Какое еще посвящение, Вайд?! – закричал начальник. – Эта дикая традиция запрещена! Выходит, вы получили еще слабое наказание?

– Он оговорился, – вставил Лоран, идущий третьим. – Хотел сказать – «курсовая, которая случайно вышла из-под контроля». Ему по своему профилю надо заниматься, а эльфы-первокурсники просто так визжали, никто им не запретит.

– Помолчал бы, Лоран!

– А я вообще невинно пострадал. С меня-то какой спрос? Я не в силах оживить даже настоящего мертвого мракозуба, а уж тем более – мракозуба, набитого ватой. С какого перепуга я должен мыть посуду?

Господин Хогс прищурился:

– Разве не ты залез первым в окно кабинета, чтобы потом затащить туда остальных?

– Во-от вы о чем… Где там ваша посуда?

Нилла, замыкавшая процессию, остановилась перед мужчиной и произнесла твердо:

– А я его подсаживала, Лоран сам до окна бы не добрался. Накажите меня по всей строгости, господин Хогс, я признаю свою вину и испытываю ужасный стыд. Надеюсь, мой отец никогда не услышит об этом позорном дне. Знала же, что сначала надо было очистить территорию от свидетелей, а уже потом в кабинет забираться! Бес попутал, а за глупость надо наказывать.

– Нилла! – прикрикнул начальник. – Лучше бы вас еще и голоса лишили на время наказания! Быстро принимайтесь за дело, проверю исполнение, когда освобожусь. Интересно, я могу оставить в одном помещении сразу восьмерых хулиганов? А вы потом не объединитесь?

– С этими убожествами? – скривилась Элонесса, рассмотревшая нас первой. – Я скорее ресницы не накрашу, чем начну их уважать. О, страшила, и ты здесь? Постараюсь справиться с тошнотой, – последнее она вывалила на поникшую Виолу.

Начальник отчего-то брезгливой интонации поверил и сразу убежал по своим хлопотам. Но я посчитала себя обязанной ответить – уж очень мне не нравились оскорбления в адрес подруги:

– Ой, а у кого тут у нас две реснички склеились?

Буквально одной фразой я выбила одного врага из строя. Элонесса взвизгнула и побежала искать зеркало, чтобы убедиться в моем вранье. Вайд же смотрел на нас по очереди серьезно, затем спросил с настоящим интересом:

– А почему вы в академию после посвящения голыми явились, если вас должны были только поболтать над пропастью и вернуть через портал? Нет, за зрелище я лично десяток благодарностей получил, но как-то обидно, что чужую славу себе присвоил и даже толком не понимаю, зачем поменяли идею. Расскажете, неудачники?

Про себя я заметила, что наши обидчики все же не выдали подробности – и это очень хорошо. Но Ашк ответил ему раздраженно:

– А мы решили прогуляться голыми! Ты в наши инкубские дела не лезь!

И Родриг монотонно подвыл:

– Неудачниками мы можем только сами себя называть. Всякому сброду разрешения на то не давали.

Видимо, сегодня отработка закончится дракой, я даже улыбаться неконтролируемо начала. И тут же прекратила, поскольку и так свои способности зря посторонним показала – только лишние подозрения вызываю, надо выглядеть проще и безобиднее. К счастью, Нилла, демонстрируя полную раздавленность из-за чувства вины, толкнула Лорана и не позволила ему продолжить перепалку:

– Идем мыть посуду. Над этим дурачьем потом похохочем, если закончим раньше них.

Мы проводили отвратительную четверку взглядами. Они прошли за стойку, где за проходом открывались большие раковины посудомойни. У нас тоже дел был непочатый край – зал невероятно огромный, а мы только начали. Но теперь натирали полы тряпками энергично и старательно, раньше в нас такого рвения не водилось. Просто переглядывались и читали на расстоянии мысли друг друга, созвучные с фразой Ниллы – кто раньше закончит, у того будет простор для маневра. А без маневра такие оскорбления спускать нельзя.

Квест 7: Играть на равных

Когда уже домывали, без сговора примахивали швабрами друг к другу и начинали строить планы, искоса поглядывая на стан врагов. И нам будто настырно подсказывали выход: не эльфийское это дело – посуду мыть, и в положение Элонессы ее приятели почему-то входили. К примеру, поначалу выдали полотенчико, и она, держа его вытянутыми пальчиками, кое-как протирала блюда. Тогда Нилла, поняв, что с той даже в этом толку нет, отправила эльфийку посмотреть, не осталась ли еще где грязная посуда. Элонесса и ходила с видом некоронованной королевы, не особенно старательно осматривая пустые стойки и заглядывая под полки – вроде бы и при деле, но хотя бы работе не мешает. И, наблюдая за ней издали, я вернулась к своей позавчерашней идее, толкая инкуба вперед.

– Давай же, очаруй ее! Отвлеки фальшивыми комплиментами, их племя на лесть подсаживается, как на листья дорланова древа, а когда она расслабится – приобними. И сразу после этого ляпни, что у нее талия толстовата. Иные эльфы от такого удара могут и крышей поехать. Зато оскорблять обычных девчонок у нее больше язык не повернется!

Но Ашк не спешил, не веря в свои силы:

– Я бы пошел, но почему мне одному страдать? Вы тогда… тоже кого-то очаровывайте! Опозоримся – так коллективно!

Не будучи демонами страсти, мы не имели ни малейшего шанса именно в этом вопросе, потому и уставились на него как на дурака. Но Родриг решил добавить иронии:

– Там только одна девушка остается – Нилла. У вампиров с оборотнями на генном уровне расовая неприязнь. Но я могу попытаться ее очаровать тем, что буду притворяться мертвым, пока она меня ногами запинывает. Пойдет?

Я, усмехнувшись, шутку продолжила:

– Я тогда Вайда возьму на себя. Я его – чистым воздухом, он меня – нечистым огнем. Глянем, кто выживет до того, как между нами симпатия зародится.

Но Виола не поняла, что мы просто выплескиваем на Ашка избыток сарказма, и задумалась всерьез:

– То есть мне, самой некрасивой, остался самый красивый парень? Как же я его очарую? А если очарую, то что же потом делать, если влюблюсь? Не будут ли гости во время свадьбы смеяться, как мы с ним друг другу не подходим? А наши с ним дети внешностью в него пойдут или в меня?

Мы втроем уставились на нее, пытаясь угадать: это она так тонко шутит или действительно соображает о последствиях своей еще не случившейся влюбленности? Я бы решительно поверила в первое, если бы не ее задумчиво-хмурый вид. Вообще-то, некоторые девушки будто заколдованы на замужество, у них после определенного возраста все мысли к тому поворачиваются – и над таким естественным желанием смеяться не положено. Хотя мне не понять. Я детей вообще заводить не хочу – зачем приводить в этот мир зла и несправедливости еще и свое потомство? Да и в замужестве себя не вижу: слабого мужика я не перенесу, а сильный, боюсь, может случайно не перенести меня.

Зато Ашк сразу собрался и покачал головой:

– Святые духи, баронесса, твою самооценку надо поднимать любым способом. В общем, пойду и рискну, потому что на тебя смотреть жалко! Ты красавица, но несешь какую-то чушь, будто считаешь себя уродиной!

Тут он был прав. У Виолы самооценка настолько же занижена, насколько у эльфов она завышена. И если уж выбирать из двух крайностей, то наша милая и скромная подруга явно не в лучшем положении. Потому Ашк наклонил голову,

будто хищник, намеренный кинуться в бой, и решительно пошагал к Элонессе, пока та мялась в стороне от своей компании. Мы успели расслышать только начало:

– Я должен сказать про твои ресницы, прекрасная эльфийка, ибо не согласен с тем, что ляпнула о них Синица…

Правильным заходом он ее умаслил – по меньшей мере заставил ее слушать дальше. И уже через полминуты мы имели счастье удивляться силе инкубского внушения. Я даже пропустила, куда он ей подул – в шею или в висок – но уже очень скоро удобно уместил свою ладонь на талии великолепной блондинки, а потом и размышлять не стал – притянул и поцеловал уже обмякающее от страсти прекрасное тельце. Мне оставалось только восхищенно выдохнуть. Собственно, то же самое сделали и мои приятели.

Но еще через полминуты мы свой восторг попытались обратно вдохнуть, поскольку начинало доходить, что план провален. Ашк уже должен был оттолкнуть растаявшую девицу и выдать нечто оскорбительное, чтобы она навсегда зарубила на носу, как больно получать по гордости, но он вообще забыл о плане – так упоенно вылизывал нашего общего врага и постанывал громче ее самой.

– Передай мне тот стул, Родриг, – сухо попросила я. – Я ему сейчас по затылку залеплю.

Вампир медлил, он все еще из последних сил пытался верить в друга:

– Может, извращенец специально тянет, чтобы потом удар был ощутимее?

У Виолы оказалось другое предположение:

– Или у него и поцелуй первый. Ладно вам злиться, он же инкуб – хоть у кого-то сегодня хороший день.

Испортили хороший день нашему инкубу не мы. К парочке подлетела Нилла и одним рывком разлепила, откинув Ашка далеко в сторону, притом заорав:

– Ну-ка отойди от нее, демонское отродье! Элонесса, ты в порядке? Тебя этот мерзавец околдовал!

Эльфийка будто очнулась от дурмана и вскрикнула, брезгливо кривясь и в уме обозревая, что только что вытворяла. Я ее состояние могла понять – неприятно, когда ты вроде как сам, а потом понимаешь, что вовсе и не сам. И хоть Ашк так и забыл ей что-то неприятное напоследок выдать, ее гордость мы вскользь зацепить смогли. Родриг подумал о том же, раз похлопал Виолу по руке, пришептывая:

– Ты отмщена, милая. Если у этой стервы теперь хватит гонора тебя донимать, то можешь отвечать единственной фразой: «Зато в моем рту не было инкубского языка. А инкубские языки иногда обитают в таких местах, о которых не всякая благородная эльфийка догадается».

Я хмыкнула, и было всерьез приятно наблюдать, как улыбка Виолы растет, а спина выпрямляется. Теперь она уже смотрела на Элонессу так, как та недавно глядела на нее. Да вот только у ее обидчицы тоже нашлись защитники – и вся противная четверка подтягивалась к центру конфликта, выстраиваясь перед нашей.

Вайд со сосредоточенным видом что-то прошептал и щелкнул пальцами. Я приготовилась отразить магическую атаку, но природу ее не угадала и потому вскрикнула, когда со стороны кухни вылетели большие бидоны с молоком и, рухнув, расплескали содержимое по вымытому полу, портя всю нашу работу.

– Кто вам разрешил вскрывать холодильный отсек?! – взвыла я от ярости.

– Так нам и оживлять чучела никто не разрешал, – ласково ответил за всех Лоран. – Кажется, вам пора приниматься за дело, иначе до возвращения господина Хогса не успеете.

Я не могла это так оставить, мы не какие-нибудь безобидные таракашки! В замкнутом помещении серьезные потоки воздуха не соберешь – так, шуточную петлю или узкую волну. Но и этого хватило, чтобы издали попасть в проем посудомойни и зацепить сверху стопку чистой посуды. Часть тарелок полетела в воду, которую они не успели слить из моек, а часть благополучно разлетелась на осколки.

– Ой, а вы посуду здесь бьете? – издевательски спросила я.

На что и получила почти хладнокровное от Ниллы:

– Я им сейчас все кости переломаю.

Вообще-то, у нее имелись на то все шансы. Я прикидывала, что делать. С оборотнем, да еще и с ребенком альфы, мне драться один на один еще не доводилось. Она, безусловно, физически сильнее всей нашей четверки, но я должна быть проворнее – не зря же меня годами тренировали. Поначалу я даже размышляла, как попытаюсь двумя ударами ее вовсе вывести из строя, однако опомнилась и заставила себя остыть. Мне нельзя демонстрировать такие навыки врагам! Потому буду отбиваться воздушными петлями – то есть да, с небольшой задержкой, она нам всем переломает кости. А если обратится в первоначальную форму, тогда обойдется без задержек. Возблагодарим светлых духов, что я разозлила не самого альфу, а то наши кости уже бы перемалывали зубами.

Но вдруг ее остановил Лоран, положив на плечо ладонь:

– Не здесь, Нилла. Мы ведь не хотим мыть посуду целый месяц?

Она тотчас остановилась, хотя и источала обжигающий гнев. И верно, если начальник поймает нас как раз во время потасовки, то мы просто затянем отработку – никто от такого не выиграет. Но я прищурилась и выступила вперед:

– Струсил, Лоран?

– А тебе не терпится прохватить от моей зубастой подруги? – не растерялся он.

– Нет, – я на девушку-оборотня даже не смотрела. С чего-то мне казалась, что в этой компании лидер именно Лоран, хотя логически это необъяснимо. И если подсказки не врут, то с ним и надо вести разговоры. Потому продолжила: – Просто я считаю драку уделом бездарей… и оборотней. Не лучше ли нам определить, кто действительно сильнее. Предлагаю спор!

– Какой еще спор? – он чуть свел темные брови к переносице, но было видно, что заинтересовался: – Но задумка может быть полезной. Если выиграем мы, то ты

покинешь академию – добровольно и без нытья.

Мои друзья хором охнули, а Виола вообще подлетела, хватая меня за руку и начиная причитать, что на такой бред подписываться не стоит – что они тут без меня делать будут? Лоран, поняв, что сильно загнул со ставкой, решил объяснить сразу за всех:

– Меня со дня твоего появления эта мысль не покидает. Оланирцы многократно пытались убить моего отца. И не будь он сильнейшим магом, погиб бы еще в молодости. А сколько людей не пережили «приграничную дружбу» халифата? Знаю, что ты в тех делах не могла участвовать, но не представляю, как сумею когда-нибудь не содрогаться, видя черные глаза оланирца.

Итак, я могу проиграть, и тогда придется уйти. Таким образом я подведу Знающих, но ведь я уже немного не оправдала их надежды! Я была обязана подружиться с Лораном, а наши отношения в этот самый момент к дружбе не имеют никакого отношения, до дружбы путь дальше, чем из родного дома сюда. Знающим лучше прислать другого человека – они сразу ошиблись в задумке. Им надо выбрать кого-то не с оланирскими документами и оланирской внешностью, иначе у моего преемника тоже не будет возможности пробиться в близкий круг подозреваемого – Лоран с предубеждением отнесется к любому, даже к самому вежливому и тихому, моему соотечественнику.

Потому лично мне показалось требование справедливым, к тому же я собиралась просить приз равный тому, что заявил он:

– А в случае, если выиграем мы, ты отдашь переносной резерв и подпишешь бумагу, что подарил его добровольно.

– Что? – он все-таки удивился и спонтанно коснулся шарика на груди. – Как же я без него закончу учебу?

Я развела руками – дескать, наши ставки выходят полностью одинаковыми. Справедливо. И каждая группа свято верила, что именно им удастся одержать верх. О самой сделке договаривались недолго, ее предложил Лоран:

– В кабинете Шолле на полке есть маленькая шкатулка, все видели? – Я в ответ пожала плечами – мол, возможно и есть, я по сторонам там не смотрела. Он

продолжил: – В таких шкатулках обычно хранят бытовые артефакты. Поскольку она не в магическом хранилище и не под заклятиями – значит, вещь неопасная, так что и искать вряд ли станут. Кто из нас сможет достать шкатулку, тот и победил.

Я приписала условий, памятуя о том, что говорю все-таки с представителем королевской семьи – бытовой артефакт ему и так отдадут без вопросов:

– И если Шолле не застанет никого из нас на месте преступления! То есть прямо у него спросить разрешения или обмануть каким-то предлогом нельзя! – Затем я разглядела задумчивую улыбку Вайда и поспешила добавить: – И без применения магии, вообще!

Лоран согласился, омрачив настроение своего приятеля-мага, который наверняка уже спланировал, как просто вытянет штуковину наружу – если вещица безопасная, то и никак особенно не охраняется, потому ему даже в здание заходить бы не пришлось, лишь окно распахнуть заклинанием.

– Хорошо, только выкрасть. По рукам.

Лоран сказал это и сам покривился от того, что ляпнул. Нам теперь друг другу руки пожимать, что ли? Я, скосив глаза на вечно равнодушного Родрига, протянула вперед ладонь. Лоран так же нехотя поднял свою руку, взял только за пальцы, один раз тряхнул и тут же отдернул, подавляя отвращение. И точно так же, как я, сразу вытер ладонь о пиджак.

Элонесса, едва-едва отходившая от шока, вспомнила о брошках – блокираторах магии. И настойчиво повторила, что мерзкому инкубу эту брошку вообще снимать нельзя ни днем ни ночью. Все согласились, что если хоть один во время задания не будет носить такую – он проиграл сразу за всех друзей. Вайд хмуро кивнул и мигом испарился отыскать для всех брошки, которые использовали во время посвящения первокурсников.

После чего мы все вспомнили, где находимся, и побежали в разные стороны: мы – мыть заново испачканный пол, они – домывать тарелки и собирать осколки. К возвращению господина Хогса вся восьмерка изображала невинную простоту. Это начальник столовой еще не понял, что завтра кухарки не досчитаются четырех тарелок и двух бидонов молока. Как по мне, невеликие потери, если

учесть, что здесь за целых два часа при таких военных настроениях никто даже зуб не потерял.

Квест 8: Проиграть – победить – проиграть

Задание мне не казалось сложным. Но в этом и была проблема – если оно простое, то нас опередят, выполнив его с той же легкостью. Уже небольшой сбор информации подсказал, как надо поступить и что не следует изобретать хитрых стратегий: чем проще план – тем легче его осуществить, правило безотказное. Ночью пролезать в административный корпус и, тем паче, в кабинет ректора нельзя – сработает магическая защита и конец мелкому преступлению. Потому нам нужно было обязательно дождаться утра – и ни в коем случае не откладывать дело даже на несколько часов, вряд ли наши соперники намного тупее нас. Тупее, конечно, это очевидно, но не намного.

То есть нам надо было попасть в кабинет именно тогда, когда Шолле уже сел за работу, то есть снял все ночные охранки. Первым шагом было изобразить в начале лекции рези в животе и срочно отпроситься в лазарет. Что мы и исполнили, а встретились чуть позже на задворках административного корпуса, даже Родриг к нам спешно бежал, не желая терять ни секунды, а вампиры способны торопиться только ради очень близких друзей.

Я осмотрела стену еще вечером, когда мы вышли из столовой. Окно кабинета довольно высоко, но камень стены фактурный, выпирающий. С моей подготовкой даже без магии заберусь. А друзьям придется пройти напрямик, чтобы какими-нибудь криками выманить ректора. За время его отсутствия я коробочку и прикарманю. Решено было действовать самым легким вариантом – Родриг изобразит мертвого. Вернее, перестанет изображать живого. Виола поднимет панику, а Ашк будет отвлекать возможных сотрудников, которые могут вперед господина Шолле отреагировать на призыв. В мыслях дело выглядело элементарно. Но если на шкатулке все-таки стоит какая-то защита, то без магии ее все равно не возьмешь. В этом случае я провалю задание, но тогда и компашка Лорана его провалит. А кто попадется – тому снова мыть полы или посуду.

Повезло мне и в том, что одно окно выходило на глухую рощу, то есть свидетелями моего тура наверх стали только птицы да мошки. Предварительно разулась, подумала и скинула пиджак, чтобы не мешал движениям. Я не спешила, перемещала сначала руку, а затем ногу очень аккуратно, опасаясь сорваться вниз. С брошкой, которая сияла у меня под горлом, я рискую разбиться насмерть, если ошибусь с устойчивостью опоры. Выступов хватало, однако кончики пальцев саднило от мелких ранок и сильного напряжения. В окно я вползла минут через десять после начала пути – вышло намного дольше, чем казалось снизу. Стекло даже разбивать не пришлось – створка просто поддалась легкому усилию. Господина Шолле в комнате уже не было, то есть представление друзей сработало. Но я все равно передвигалась бесшумно, отыскивая глазами красную коробочку на полке и готовая при любом дуновении ветерка снова метнуться в окно, чтобы снаружи подождать более подходящего момента.

Вот только шум раздался не со стороны двери, а сверху. Квадратная панель на потолке отъехала в сторону, откуда тотчас спрыгнул Лоран – и оказался прямо перед моим носом. На секунду мелькнуло сосредоточенное лицо Вайда, который – согласно уже их плану – сверху же начал пристраивать панель на место, предоставляя приятелю разбираться со мной самому. А чего разбираться? Лоран оказался просто ближе к цели, без магии я не могла его опередить – и через секунду расстроенно выдохнула, когда шкатулочка оказалась в его ладони. Короткая мстительная улыбка, в которой я рассмотрела свой скорый отъезд на родину, а затем находка уместилась в карман его брюк. Проигрыш пока не расстроил – еще обоим надо выбраться. Вайд панель уже вернул на место, да и подпрыгнуть так высоко без магии невозможно, а слезать по стене, как собиралась сделать я, Лоран явно не намеревался, потому мы оба уставились на дверь. Можно просто выйти, пока ректора нет.

И тут меня озарило, что проигрыш отнюдь не так очевиден, а терять мне уже все равно было нечего. Припомнила свист Лорана, когда он добавлял смущения моему позору, потому с радостью сцепила пальцы в кольцо и свистнула еще громче, чем удалось ему тогда. Лоран, конечно же, сразу сообразил и поспешил к двери, поскольку времени на побег оставалось все меньше. Но я схватила от стены стул и бросила ему сзади под колени. Пока парень то ли падал, то ли удобно усаживался, подбежала к двери и распахнула, однако не выскочила в коридор, а спряталась за ней. Что-то сильно сомневаюсь, что ректор Шолле очень долго будет думать, кто там в его кабинете так призывно насвистывает. Никакое представление в коридоре его от этого любопытства не удержит.

Угадала – уже через пару секунд ректор появился в проеме. Я ничего не видела, но молча посмеивалась, представляя, как Лоран, опешивший и растерянный, сидит перед ним на стуле, так вежливо предложенном мною.

– Ты что здесь делаешь?! – сразу же завопил Шолле.

Но, к моему большому сожалению, Лоран не стушевался, да и голос его звучал так, словно до этого он так же преспокойно его и ждал:

– Зашел извиниться, ректор. За кабинет биологии мелких тварей.

– Только за него?! А почему не на занятиях? – мужчина прошел дальше, судя по голосу. – Сегодня какой-то праздник сумасшедших! Слева по коридору твои подружки Нилла и Элонесса устроили драку – говорят, тебя поделить не могут. Ты уж разберись, потому что я ума не приложу, кому из этих красоток такое счастье вообще сдалось. А справа по коридору вампир зачем-то решил полежать на полу, а первокурсница устроила истерику на ровном месте. Мне сначала тех придурков разогнать или твои извинения выслушать?

– Мои извинения, – не дрогнув, выбрал Лоран. – Простите, господин Шолле. На этот раз был перебор. Я пришел попросить и за своих друзей – нельзя ли принять во внимание наше раскаяние и сократить наказание? Целую неделю мыть посуду за такую мелкую шалость?

Ректор успокоился и заговорил тише:

– Лоран, у нас подобные разговоры происходят не в первый раз. И я повторю. Я благодарен всей твоей семье, что вытащили меня из беды. Но это не означает, что я обязан годами терпеть твои выкрутасы. Заодно напомню, что я в беду как раз спасая твоего папашу и вляпался. Моя магия все равно никогда уже не будет такой же сильной, какой была раньше. Потому если в раннем детстве ты мне хоть немного нравился, то чем ты старше становишься, тем меньше от той симпатии остается!

– Так же бывает с котятами и щенками, – издевательски пояснил Лоран. – Мы вырастаем – и перестаем быть миленькими. Ну же, господин Шолле, вы ведь понимаете, что я не со зла! Да, иногда веселимся с друзьями, но вы ведь тоже когда-то были молодым!

– Был, – признал ректор. – Но так давно, что теперь могу только издали завидовать. Потому твое наказание увеличивается до двух недель.

– Что?! – судя по перемещению звука, Лоран вскочил.

– Ты слышал, – ректор, видимо, сделал еще шаг вперед. – Как же ты меня бесишь поведением, гаденыш избалованный! Как-то тебя надо перевоспитывать. Вымахал точной копией своего жуткого папаши!

– О чем вы? Я вообще на него не похож! Замучили уже все сравнивать!

Мужчина тихо рассмеялся – как, собственно, и я. Судя по рисованным изображениям, которые мне показывали, внешностью сын точно в Верховного Мага пошел, но ректор скорее всего говорил о характере, раз повторил решительно:

– Жуткая копия своего жуткого папаши! Я в вас вижу только одно отличие: Иниран в твоем возрасте ни одной юбки не пропускал, ты хотя бы в этом вопросе серьезен. Но извини, в остальном у меня для тебя печальные новости – жить тебе теперь в этом сравнении.

Я же поняла, что скоро пропущу последний удачный момент, потому тихонько шагнула в сторону, выглянула из-за двери и убедилась, что ректор стоит спиной. Лоран, конечно, меня видел, но с этим ничего не поделаешь – я бесшумно переместилась к проходу и нырнула в него, унося ноги. Обе стороны проиграли, но увеличивать наказание еще и себе я точно не собиралась. В коридорах было тихо – участники поняли, что мы или уже попались, или выкрутимся без их непосредственного вмешательства. Потому я вылетела наружу и, пригибаясь за кустами, побежала к месту начала подъема.

Когда уже зашнуровала форменные ботинки и отряхивала пиджак, сзади подошел Лоран. Я обернулась к нему с улыбкой:

– Тебя застукали. Вы проиграли.

– Согласен. Но и вы не выиграли, – сказал он, похлопывая себя по карману.

– Разве? – позади него показалась Виола. И пока Ашк с Родригом вцепились в его руки, без труда выудила красную коробочку. Мгновенно отскочила подальше.

Я от радости рассмеялась, хотя привкус у этой победы был странным. Да, никого из наших господин Шолле в кабинете не видел, а шкатулка у нас. Но украли мы ее, строго говоря, уже не у ректора, а такие правила не оговаривались заранее. И Лоран скривился, но потом почему-то признал:

– Ладно, ваша победа. Но при условии, что артефакт отдадите мне – его надо вернуть в кабинет, чтобы не было последствий.

Мы, не веря, что вот-вот получим огромный приз, беспрекословно согласились на подобную мелочь. Пусть возвращает, всем же будет лучше. Только я сомневалась в его честности и нырнула в учебную сумку за листком.

– Сначала пиши расписку! Ты даришь переносной резерв Виоле, баронессе Конерской. И подпись не забудь – Лоран, и как там тебя по фамилии?

Он очень весело удивился:

– Ты не знаешь фамилию правящей династии?!

– А мне-то что – это ж не мое правительство, – я пожала плечами. Хотя, конечно, помнила, но не пропустила момент подчеркнуть свое иноземное происхождение.

Расписку мы получили, после чего Лоран расстегнул цепочку и передал амулет дрожащей от возбуждения Виоле. Подруга приняла вещицу очень бережно, словно боялась, что та растворится в воздухе. И благодарила сердечно непонятно кого – вероятно, всех присутствующих:

– Спасибо, спасибо вам, хорошие, спасибо!

Лоран еще и снизошел до коротких правил по пользованию:

– Заряд небольшой, на многое не рассчитывай. Заклинания выше пятого уровня даже не пытайся, штуковина их не потянет, как не получится и колдовать подряд – он быстро разряжается, но потом восстанавливается. И лучше прячь,

иначе насмешек не избежать. Если только ты не собираешься, как я, вызывать насмешки и таким образом искать жертв для веселого настроения.

– Спасибо тебе, – она и в его сторону благодарно шмыгнула носом.

Ашк помог ей с замочком, чтобы сразу же поместить амулет на грудь и спрятать под одежду. Мне нравилось видеть, как чья-то тайная несбыточная надежда вот так неожиданно сбывается. Очень хотелось переспросить, как быстро преподаватели заметят, что Лоран сам остался без подпитки, но не хотелось выглядеть злорадствующей. Отдали мы ему и трофейную шкатулку, и брошки-блокираторы.

Вот только когда наши дела были улажены, Лоран задрал голову вверх и крикнул громко:

– Господин Шолле!

Подозревая подставу, мы всей четверкой метнулись за кусты, а там прижались к земле. Ректор выглянул из окна с криком:

– Лоран, у меня и других дел полно! Не ты один мне кровь пьешь, у меня целый факультет бессмертия для этих целей! Чего тебе еще?

– Забыл сказать, что взял у вас переносной резерв! – крикнул парень вверх, демонстрируя красную коробочку, только-только полученную из рук Виолы.

– Не понял, а твой где?!

– Разбил, когда в окно кафедры пролазил!

– Вот же придурок безалаберный! – ректор выругался и снова исчез в окне, вспомнив, что у него далеко не одна проблема состоит на обучении.

Мы же с друзьями наблюдали, как Лоран вынимает из шкатулки точно такой же шарик на точно такой же цепочке и вешает туда же, поверх пиджака. Переглянулись, не выражая мнения вслух – кажется, нас немножко облапошили: этот индюк вообще ничем не рисковал, когда принимал мою ставку, а я тем

временем бросила на карту всю свою учебу и миссию. Странная какая-то победа, с привкусом, но уже с другим, чем казалось недавно.

Квест 9: Показать слабость

На второй урок мы успели – и там Виола натурально плакала. На этот раз от радости, а не как обычно. Дело было в том, что огонек, сорвавшийся с ее пальцев, был в десять раз мощнее предыдущего. Не самый большой в нашей группе – все-таки с нами учится маг чистого огня, которому в таких делах никто не соперник – но она определенно попала в десятку лидеров по этому заданию. Даже товарищи по классной комнате глянули на нее с уважением, а преподавательница похвалила за старание – так и решила, что на первых занятиях Виола недостаточно старалась, а на самом деле ее способности куда лучше, чем виделись вначале. Теперь уж точно над подругой никто из первокурсников не подумает смеяться.

Я, дождавшись паузы в бурной радости, предложила:

– Встретимся с ребятами вечером, отметим это дело? В смысле, оккупируем садовую скамью, будем хохотать в небо и представлять твое светлое будущее.

– С ума сошла, Лита? – удивила она. – Мне некогда ерундой страдать! Теперь я обязана выучить все заклинания, которые когда-либо слышала или проходила в академии!

– А чего ж ты раньше их не учила? – я задала закономерный вопрос. – У тебя ж постоянно было «в голове вертится» или «с какой там буквы?»

– Смысла не было! Все равно или не работали вовсе, или работали очень слабо. Теперь же я все пробелы наверстаю.

Вот таким образом невзрачный шарик под ее белой рубашкой превратил из лентяйки и глупышки будущую самую усердную отличницу. Наверное, я представляла ее эмоции, хотя только в теории – я сразу родилась с сильным даром, всегда использовала его на пределе своих возможностей, а в академии

дополнительными знаниями только обрамляю давно имеющийся бриллиант, цена которого никогда не была для меня секретом.

Понятное дело, наши соперники от нас не отстали – презрение никуда не исчезло, а проигрышем еще и было воздвигнуто на новый уровень. Хотя стоит заметить, что мы тоже от них не отставали. К примеру, Ашк за ужином подхватил свой поднос и пересел к Элонессе, которая в одиночестве дожидалась своих друзей перед трапезой. За что мгновенно тем же подносом и получил, а эпитеты из ее прекрасных уст, которые расслышали многие в столовой, заставили даже длинные ушки ее однофакультетников скрутиться в красные трубочки.

Обиду нашего товарища не спустила теперь Виола – подбежала и, щелкнув пальцами, сумела поджечь белоснежную прядь Элонессы. Та огонь сразу погасила, но завыла сиреной на все огромное помещение, что ей испортили прическу и сделали уродиной – хотя там подплавилось-то всего две волосинки, безупречная внешность пострадала только на предвзятый вкус представителей ее расы. На ее вопль прилетел Вайд, с раздражением оценил ситуацию и взглядом напугал нас всех. Никакой переносной резерв не поможет Виоле устоять против сильного мага с выпускного курса. Она и не устояла – его огонь прошелся прямо по ее лицу. Вообще не задев кожи, опалил лишь волоски. Подруга пока даже не заметила результата, зато по хохоту эльфийки догадалась, что произошло нечто ужасное.

Очередная встреча опять грозила закончиться дракой, но уже на глазах кучи свидетелей. Потому мы с Родригом потащили своих в одну сторону, а Лоран и Нилла своих – в другую. Притом посматривать друг на друга успевали, взглядами обещая медленную и мучительную смерть, когда никто видеть не будет. Виола, осмотрев себя в зеркальце, заплакала теперь вовсе не от радости. Ее глаза с опаленными ресницами стали выглядеть какими-то выпученными и опухшими, подпортив ей всю внешность. В таком виде и без того закомплексованной баронессе придется ходить, пока волоски заново не отрастут. Мы ее утешали, но и сами копили обиду – в этом раунде мы явно проиграли: у команды неудачников двое пострадавших, а у банды выпускников – всего пара эльфийских волоска. Все же против опытных мерзавцев воевать на равных трудно.

Весь вечер я провела в библиотеке. В этом не было особой нужды, но там работал призрак, а он до сих пор вызывал во мне мистический страх. И есть

лишь один способ справиться со страхом – встретиться с ним лицом к лицу и терпеть, пока не пройдет. Вот я и сидела до самого закрытия, наблюдая за плавными перемещениями по залу ужасающе отвратительного полупрозрачного старика. Если не ошибаюсь в ощущениях, следующий мой визит в библиотеку не будет сопровождаться нервным содроганием.

Вышла на свежий воздух уже затемно, но на этом мой день не закончился.

– Эй, шлюха оланирская! – крикнул кто-то со стороны. – Выметайся из академии, ты здесь не нужна!

Я оценила троицу: два оборотня и маг, на взгляд силу не определишь. Заткнуть им рты я могла одной хорошей волной, но в последний момент остановила себя и просто пошагала дальше. Если буду связываться со всеми, кому я здесь не нравлюсь, то мне буквально больше ни на что другое времени не останется. Шла спокойно, готовая в любую секунду развернуться, если кинутся со спины, а летящие вслед слова пропускала мимо ушей. Хотя про себя посмеивалась: как я могу быть одновременно и «шлюхой», и «мерзкой тварью, на которую ни один мужчина не посмотрит»? Хамы вроде бы отстали, ограничившись лишь проклятиями, зато впереди показался парень, с которым разговор таким же приятным не будет. Должно быть, посуда уже помыта, раз настало время для прогулок перед сном.

– Вообще-то, они правы, – сказал Лоран. – Тебе не рады здесь, и это далеко не только мое мнение.

– Вообще-то, тебе бы лучше помалкивать, – ответила я. – Ты без своих друзей мне не соперник. Прибью еще случайно, потом объясняй, почему в академии стало лучше пахнуть.

Он приподнял темную бровь:

– Твой дар настолько мощный, что ты даже не боишься ходить одна, хотя тебя здесь половина студентов ненавидит? Я сейчас не о наших личных разборках, а о политике. Что же мы творим? Обучаем и без того сильных врагов становиться еще сильнее? А в случае нового военного конфликта ты на чьей стороне окажешься – чем отплатишь за наши науки, червяк оланирский?

Я попыталась пройти мимо по узкой тропинке между кустами, но он нарочно толкнул меня плечом. Снова остановила себя от ответной реакции, но уже с бо?льшим усилием. А через пару шагов я ощутила, как мои ноги опутываются чем-то невидимым. От неожиданности полетела вперед – в точности, как когда-то в столовой. Его арсенал заклинаний разнообразием не отличается. Но в этот момент я была напряжена и сосредоточенна, потому просто ударила по воздуху вперед, и мое тело тут же подкинуло обратно, резко разворачивая лицом к обидчику. Злость я остановить не смогла – чаша терпения не бывает бездонной. Швырнула воздушным пластом со всего размаха, особо не целясь, а энергии в моем колдовстве было в переизбытке от настроения.

Хлестнуло его чуть снизу в бок, Лоран даже вскрикнуть не успел – волна швырнула его выше, чем я собиралась, а потом резко толкнула к земле. Он уже в полете как-то неестественно выгнулся, а потом приземлился за кустами в стороне с тихим, но очень неприятным хрустом. Этот звук заставил меня замереть, а через секунду и вовсе метнуться к нему. Сломанные кости лечатся без труда, хотя и не без боли. Зато в следующий раз будет выбирать выражения. Да только приземлился он на каменную кладку вокруг небольшого выключенного фонтанчика, прямо головой о булыжники…

Мир вокруг замер, сердце остановилось, я не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть, но кое-как сумела сделать еще шаг. Сюда немного попадал свет от фонаря с дорожки, потому я рассмотрела, как от темной головы парня прямо по камню бежит струйка крови. У меня рот открылся в нелепой попытке глотнуть воздуха и запустить саму себя на действия. Упала на колени перед ним, прижала руку к шее – и от собственной ладони началась нервная дрожь, через секунду заколотившая все тело. Пока боясь потерять надежду, я продолжала искать пульс, хлестала по щеке, прислушивалась к сердцу, но мозг нехотя, сопротивляясь, жестоко проталкивал в себя уже понятное – я только что убила сына Верховного Мага. Потому что безумная дура, не умеющая контролировать эмоции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/orlova_tal-yana/akademiya-nechisti-plennyh-ne-berem

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить